

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О параметрах проекта федерального бюджета на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов"

5 октября 2021 года

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемые коллеги, всем доброе утро! Прошу присаживаться.

Уважаемый Антон Германович, уважаемый Алексей Леонидович, уважаемые коллеги! Я искренне рада вас приветствовать на наших традиционных парламентских слушаниях, посвященных параметрам федерального бюджета на предстоящий период.

Хочу поблагодарить всех руководителей регионов, которые откликнулись на наше приглашение. Сегодня состав у нас очень представительный – большое количество губернаторов, председателей законодательных собраний, представлены практически все субъекты Федерации. Мы, конечно, не могли провести парламентские слушания без участия министра финансов, но Антон Германович сейчас находится на изоляции.

Антон Германович, мы Вас приветствуем, благодарим за то, что Вы с нами. Желаем Вам как можно быстрее поправиться, выйти из режима изоляции. И спасибо, что, несмотря на такую ситуацию, Вы тем не менее принимаете участие, не нарушая традицию, в наших парламентских слушаниях.

Коллеги, по сути, наша сегодняшняя встреча – это первое публичное обсуждение бюджета с участием руководителей субъектов Федерации, что, конечно, придает ему особое значение.

На первом заседании осенней сессии перед сенаторами выступили Председатель Банка России Эльвира Сахипзадовна Набиуллина по единой денежно-кредитной политике и министр экономического развития Максим Геннадьевич Решетников, который представил верхней палате прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на следующие три года, на базе которого, собственно, и сформирован бюджет.

Главный вывод, который мы сделали, — это то, что принятые в самый непростой период пандемии решения позволили нашей стране сохранить финансовую стабильность, макроэкономическую стабильность, экономическое равновесие и в то же время импульс для дальнейшего движения вперед. В этом, безусловно, заслуга Президента Российской Федерации, правительства, палат Федерального Собрания, региональных властей, ну и, конечно же, наших граждан. Вся страна собралась, мобилизовалась и прошла это испытание достойно.

Сегодня экономика вернулась на докризисный уровень, и по итогам года мы ожидаем рост ВВП порядка 4 процентов. О существенном улучшении делового климата свидетельствует восстановленный рост инвестиций. Выполнена задача по возвращению уровня занятости к допандемийным показателям. Это значит, что у нас есть все возможности для выполнения социальных обязательств перед гражданами, снижения уровня бедности, которое президент обозначил как одну из главных задач на сегодня, и повышения качества жизни людей. Это основная задача не только бюджета, как мы все хорошо понимаем, но и всей нашей государственной политики.

Как отметил Президент России, нужно в полной мере реализовать потенциал федерального бюджета как бюджета развития.

Это ключевая вещь, на мой взгляд, именно так мы должны рассматривать главный финансовый документ страны.

К сожалению, у восстановления есть своя цена. Инфляция, к которой наиболее чувствительны граждане с невысокими доходами, выросла и пока находится на высоких значениях, но Правительством Российской Федерации, Центробанком принимаются меры для ее снижения. Есть все основания рассчитывать на то, что в следующем году она вернется на целевой уровень в 4 процента.

Еще в весеннюю сессию Советом Федерации были подготовлены предложения по концепции бюджета и направлены в правительство.

Я хочу поблагодарить Министерство финансов и лично Вас, Антон Германович, за то, что бóльшая часть наших, Совета Федерации, инициатив, предложений учтена в ходе работы над проектом бюджета еще до его внесения в Государственную Думу. Это касается прежде всего финансирования объектов культуры и образования, программ развития Дальнего Востока, Северного Кавказа, Арктики, сферы детского здравоохранения. Много сделано в части корректировки государственных программ. Выполнен переход на новую систему управления программами. Рассчитываем, что все это позволит повысить их эффективность, обеспечит взаимосвязь между целями, показателями и объемами финансирования.

В настоящее время продолжаем работу с правительством по доработке проекта бюджета. Сенаторы уже готовят поправки ко второму чтению, среди которых финансирование мероприятий по повышению доступности воздушных перевозок для граждан, развитию автодорог в регионах, обеспечению жильем инвалидов, детей-сирот. Мы предложим также увеличить ассигнования на

устранение цифрового неравенства в субъектах Федерации, обеспечение отдыха и оздоровления детей, проживающих в Арктической зоне, поддержку коренных малочисленных народов, строительство объектов здравоохранения, образования, культуры в тех регионах, где в этом есть острая необходимость.

Надеемся, Антон Германович, на Вашу поддержку.

И, конечно же, по итогам сегодняшнего обсуждения с участием руководителей субъектов Федерации мы, безусловно, уточним наши предложения ко второму чтению проекта бюджета.

Крайне важно, что бюджетом предусмотрено выполнение всех социальных обязательств государства перед гражданами, задач, которые глава государства обозначил в послании Федеральному Собранию. В частности, дополнительные средства выделяются на государственную поддержку семей с детьми, и, как вы знаете, это существенные средства. Это ежемесячные пособия на ребенка в возрасте от восьми до 17 лет, женщинам, вставшим на учет в медицинские организации в ранние сроки беременности, пособие по временной нетрудоспособности при необходимости ухода за больным ребенком в возрасте до восьми лет и многое другое.

Также в бюджете заложено необходимое финансирование национальных проектов, наших национальных целей развития, и это финансирование из года в год увеличивается.

В условиях пандемии были выделены немалые средства для поддержки населения и бизнеса. И очень важно, что и в следующем бюджетном цикле Правительство Российской Федерации готово продолжать активную политику, направленную на стимулирование экономического роста. Так, на реализацию стратегических инициатив предусмотрено порядка 500 млрд рублей до 2024 года. Во исполнение поручения главы государства разработаны и уже активно

используются инструменты так называемого инфраструктурного меню. Это и инфраструктурные бюджетные кредиты, реструктуризация бюджетных кредитов, механизм комплексного развития территорий, соглашения о защите и поощрении капиталовложений.

Со всеми этими мерами мы связываем большие надежды. В частности, рассчитываем, что будет завершена программа замещения регионам коммерческих кредитов на бюджетные, что высвободит существенные ресурсы на развитие.

Совет Федерации самым активным образом участвовал в работе по внедрению вышеперечисленных мер. При участии сенаторов были разработаны поправки в Градостроительный кодекс, которые ввели механизм комплексного развития территорий, были внесены изменения в базовый закон о защите и поощрении капиталовложений, что существенно увеличило доступность этого инструмента для наших предпринимателей. Эту работу мы, безусловно, будем продолжать.

Остановлюсь на ситуации с заключением соглашений о предоставлении регионам инфраструктурных кредитов. На них могли претендовать, как вы знаете, практически все субъекты Федерации, срок подачи заявок уже окончен. Сенаторы в том числе в ручном режиме прорабатывали их подготовку с регионами. Еще предстоит отбор по конкурсным процедурам. Работа ведется слаженно, оперативно. Регионам важно эффективно, не на проедание, как говорят, использовать подобные инструменты, предоставляющие дополнительные финансовые возможности.

Мы также поддерживаем решение о направлении дополнительных доходов Фонда национального благосостояния на развитие инфраструктуры. Долгое время он пополнялся, и вот по

состоянию на 1 сентября его объем составил 14 трлн рублей – это уже серьезная подушка государева, подушка безопасности. Использование части средств ФНБ может дать дополнительный импульс экономическому развитию.

Мы знаем, что активно ведется работа по отбору проектов, считаем, что они должны пройти в том числе обязательное обсуждение и в парламенте.

Как отметил Президент России, страна развивается, идет вперед только тогда, когда развиваются регионы Российской Федерации, а это, по моему глубокому убеждению, возможно, только если обеспечиваются долгосрочная устойчивость и самодостаточность их консолидированных бюджетов. Но, как говорят эксперты (и мы с вами это хорошо знаем, трудно с ними не согласиться), у регионов за последние годы сократились инвестиционные расходы, им приходится больше тратить на текущие нужды. То есть средств на развитие порой практически не остается, что, на мой взгляд, очень плохо.

Понятно, что пандемия заставила все регионы экстренно адаптироваться к новым условиям, резко нарастить социальные расходы, но тем важнее продолжить совершенствовать отношения федерального центра и субъектов Федерации. Прежде всего важно обеспечить финансирование в полном объеме всех переданных регионам полномочий, а также решений, которые принимаются на федеральном уровне.

Например, считаем, что в бюджете заложен недостаточный объем ассигнований, выделяемых бюджетам субъектов Федерации, на частичную компенсацию дополнительных расходов на повышение оплаты труда работников бюджетной сферы. Также мы уже предлагали рассмотреть вопрос о передаче на федеральный уровень

полномочий по уплате страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения. Знаю, такую позицию поддерживает и Алексей Леонидович Кудрин. Конечно, это позволило бы высвободить субъектам Федерации столь необходимые ресурсы для развития, дать им, что называется, глоток свежего воздуха.

Правительство также пошло нам навстречу и запланировало индексацию дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Мы всегда последовательно выступали за увеличение их объема. Также мы поддерживаем новые подходы к распределению этих средств. Изначально дотации направлены на стимулирование отстающих регионов, но важно также не дестимулировать развитие и других субъектов. Поэтому в 2022 году будет предусмотрена компенсация дотаций на выравнивание для тех регионов, которые станут донорами, и при этом – неснижение дотаций для остальных субъектов.

Вместе с тем в последние годы наблюдается сокращение общей доли дотаций, то есть тех средств, которые регионы могут тратить на развитие, на другие цели по своему усмотрению, а не по указке сверху. В то же время растет сумма целевых средств тех, в отношении которых регионам говорят, сколько и на что они могут их тратить. И в рассматриваемом проекте бюджета эта тенденция, к сожалению, также прослеживается. К 2024 году половину всех трансфертов будут составлять только одни субсидии.

Также предлагаются новации в долговой политике регионов на 2022 год. Устанавливается мораторий на ограничение по размещению государственных ценных бумаг, осуществлению заимствований, расходам на обслуживание долга. В принципе это справедливая политика, но надо соотносить ее со спецификой

каждого региона, с возможностями, подходить к этому очень взвешенно.

Мы считаем, что межбюджетные отношения должны работать на увеличение финансовой самостоятельности российских регионов, создавать стимулы для их самостоятельного развития. В этом отношении проект бюджета достаточно инерционен. Предлагается в целом разумная, но по сути, я бы сказала, косметическая мера по обмену половины доходов от дистиллятов на 4 процента доходов от акцизов на крепкий алкоголь. Цена вопроса – не более 10 млрд рублей. И в течение следующего года нужно будет организовать мониторинг (и такое поручение мы запишем нашему комитету по бюджету на следующий год), чтобы не допустить выпадения налоговых доходов отдельных регионов. В случае если это будет происходить, конечно же, нужно их компенсировать.

Поэтому мы собираемся продолжать диалог с правительством по реализации инициатив Совета Федерации в сфере межбюджетных отношений, в том числе передаче регионам части доходов (как вариант, как пример) от акцизов на табачную продукцию. Нужно выработать новые механизмы стимулирования регионов для увеличения их доходной базы. Я надеюсь, что руководители регионов сегодня также по этому поводу выскажут свое мнение.

Уважаемые коллеги, правительством была проделана очень большая, тщательная, кропотливая работа по формированию проекта бюджета. И хочется в целом высказать слова благодарности Правительству Российской Федерации, Министерству финансов. Теперь груз ответственности ложится на законодателей. И очень важно на этой стадии бюджетного процесса обеспечить слаженную работу с Государственной Думой нового созыва.

Тема нашей встречи объемная, многоаспектная. И я рассчитываю, что парламентские слушания позволят максимально содержательно ее рассмотреть, тем более, еще раз хочу сказать, у нас сегодня очень представительный состав участников — это и губернаторы, это и председатели законодательных собраний, и эксперты, и ученые, и руководители федеральных органов власти. И важно добиться, чтобы бюджет (еще раз подчеркну это) стал эффективным инструментом развития, достижения национальных целей, способствовал росту благосостояния наших граждан. Коллеги, это сегодня одна из главных задач — уходить от бедности. В слушаниях принимают участие, я уже сказала, все заинтересованные лица. И я хочу пригласить вас просто к конструктивному разговору.

Просьба к выступающим высказывать свои предложения четко, по существу.

Хочу вас поблагодарить за внимание.

И сейчас слово для основного доклада хочу предоставить Министру финансов Российской Федерации Антону Германовичу Силуанову.

Антон Германович, пожалуйста, Вам слово.

А.Г. СИЛУАНОВ

Большое спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета Федерации!

Валентина Ивановна, как Вы справедливо отметили, традиционно первое публичное обсуждение проекта бюджета происходит на площадке Совета Федерации, потому что это позволяет обсудить бюджетную политику на предстоящий год не только с позиции отраслей, секторов экономики, но и, что очень важно, с позиции с регионов, с позиции влияния федерального

бюджета на субъекты Российской Федерации, на всю бюджетную систему страны в целом.

В докладе хотел бы остановиться на ключевых целях и задачах бюджетной и налоговой политики, на структурных приоритетах бюджета и, конечно, межбюджетных отношениях.

Несколько слов об экономических условиях, в которых формировался и формируется проект бюджета на предстоящую трехлетку.

В целом мы видим, что экономические условия достаточно благоприятные — экономика восстановилась, ее устойчивость усилилась. Уровень деловой активности (за вычетом нефтяного сектора, потому что у нас действуют еще ограничения добычи в рамках соглашения ОПЕК, мы его можем для чистоты исключить) достиг допандемийных значений еще в конце прошлого года, а к концу первого полугодия текущего года экономика преодолела допандемийный тренд, что тоже очень важно. При этом восстановление отечественной экономики происходит по сравнению с другими странами более динамично. Это касается и экономики (в качестве показателя берем показатель валового внутреннего продукта), и промышленного производства, и инвестиционной деятельности, потребительского спроса, занятости. По всем этим позициям мы, если посмотреть на мировую экономику в целом, выйдем очень и очень хорошо.

Несколько цифр. В первом полугодии текущего года ВВП без учета вклада нефтяного сектора превысил уровень первого полугодия допандемийного, 2019 года почти на 3 процента. То есть о чем это говорит? Почти на 1,5 процента в год мы видим среднегодовой прирост.

Если говорить о странах "Группы двадцати", то ВВП не достиг допандемийного уровня в целом ряде стран: в Великобритании – почти минус 3 процента, в Италии – минус 2 процента, в Германии – минус 1,9 процента, во Франции такие же показатели. В США только небольшой плюс. Но мы выглядим значительно более динамично и более быстрыми темпами восстанавливаемся, хотя в тех странах денежная накачка экономики была существенной. Последствия этой накачки мы сейчас все ощущаем.

Наши фискальные данные говорят о даже более динамичном росте отечественной экономики. Несколько цифр приведу. Предположим, зарплатные налоги, налог на прибыль растут на 4–5 процентов в реальном выражении к первому полугодю 2019 года. Оборотные налоги, если мы возьмем данные по контрольно-кассовой технике, растут и того более – около 10 процентов. То есть не исключено, что мы еще по факту подведения итогов текущего года увидим более существенные темпы развития экономики.

Относительно благоприятная конъюнктура сложилась и на мировых товарных рынках, в том числе и на рынках энергоносителей. В течение трехлетки ожидается превышение прогнозных цен на нефть над базовыми, что подразумевает пополнение Фонда национального благосостояния. Мы планируем, что в 2022 году мы сможем пополнить Фонд национального благосостояния на 3,4 трлн рублей, в 2023 году – на 2,7 триллиона, в 2024 году – чуть больше чем на 2 трлн рублей. И это дает возможность нам говорить о создании дополнительных ресурсов в Фонде национального благосостояния на финансирование самокупаемых инфраструктурных проектов. На это у нас предусмотрен лимит на предстоящую трехлетку, этот лимит составляет около 2,5 трлн рублей. Это большие средства, это

средства, которые за всю историю существования суверенных фондов России не инвестировались. То есть у нас за всю историю объем инвестиций в инфраструктурные проекты составлял около 1 трлн рублей, а мы сейчас говорим: 2,5 трлн рублей.

Поэтому мы еще в законопроекте предусмотрели фиксированную норму — что этот лимит будет безусловным, несмотря на то, как будет складываться экономическая ситуация. Проекты, которые мы отберем (перечень этих проектов уже подготовлен), будут осуществляться вне зависимости от ценовой конъюнктуры, что минимизирует риски реализации таких проектов, и это очень, на наш взгляд, правильно. Мы при любых обстоятельствах доведем до конца эти проекты.

В то же время нельзя не принимать во внимание и климатическую повестку, которую сегодня реализуют практически все страны. Переход стран к постепенному сокращению потребления углеводорода, особенно угля и нефти, — что это значит? Это значит, что постепенно будет снижаться мировое потребление углеводородов и вопрос устойчивости доходной базы федерального бюджета может встать уже к началу 30-х годов, и к этому надо быть готовыми, к этому надо готовиться.

И в этой связи в целях снижения долгосрочных рисков, связанных с энергопереходом, мы предлагаем минимальный размер ликвидных резервных активов Фонда национального благосостояния довести до уровня 10 процентов ВВП. Это будет содействовать обеспечению долгосрочной бюджетной и макроэкономической устойчивости. Такое поручение дал Президент Российской Федерации. Соответствующие законодательные предложения мы внесем.

Таким образом, сегодняшнюю благоприятную конъюнктуру необходимо разумно использовать – с одной стороны, без ущерба для устойчивости всей бюджетной конструкции, а с другой стороны, необходимо подкрепить наш инвестиционный стимул, инвестиционный импульс, с тем чтобы вместе с частными деньгами средства Фонда национального благосостояния сыграли на позитив для нашей экономики.

На фоне хороших показателей роста мы наблюдаем и повышенный инфляционный фон (об этом мы говорим). В значительной степени он связан с внешними факторами. Реализация стимулирующих пакетов в развитых странах, несоразмерных возможностям восстановления деловой активности, транслировалась в рост инфляции в мире, в первую очередь на сырьевые товары, на потребительские товары. Мы это тоже чувствуем. И, безусловно, ускорение инфляции сказывается наиболее болезненно на наименее защищенных гражданах, с низким уровнем доходов. Речь идет о ценах на продовольственные товары, товары массового спроса. И в этой связи правительство отреагировало: мы ввели определенные внешнеторговые меры, с одной стороны, с другой стороны – были предоставлены единовременные выплаты гражданам, которые нуждаются в государственной поддержке. Таким образом, тот прирост ненефтегазовых доходов федерального бюджета, который связан с временными факторами, был направлен на поддержку именно наиболее уязвимых граждан в период всплеска инфляции.

Помимо внешних причин ускорения инфляции есть, конечно, и внутренние. Поэтому в проекте бюджета мы предусмотрели нормализацию бюджета, которая совместно с нормализацией денежно-кредитной политики будет содействовать стабилизации инфляционных ожиданий и возвращению инфляции к целевому

ориентир — около 4 процентов ежегодно. Такая нормализация бюджетной политики подразумевает возврат с 2022 года к обычным параметрам бюджетного правила, то есть направление на расходы только базовых нефтегазовых доходов, рассчитанных при базовой цене на нефть (в следующем году она составит 43,3 доллара за баррель), и ограничение структурного первичного дефицита в размере 0,5 процента валового внутреннего продукта. Такие ограничения, такую политику мы заложили в следующую трехлетку.

Теперь о задачах бюджетной политики. Главная цель и приоритет — это содействовать достижению национальных целей развития. В этих целях проведена концентрация финансовых ресурсов на приоритетных программах и инструментах. Что имеется в виду?

В первую очередь на все задачи в рамках нацпроектов и те задачи, которые поставил президент в посланиях, предусмотрено финансирование в полном объеме. У нас объемы ассигнований предусмотрены со значительным ростом ежегодно на эти цели. И хочу сказать, что если в 2020 году на цели нацпроектов и выполнение положений послания 2020 года предусматривалось 2,4 трлн рублей, то в 2024 году эта цифра составит 4,1 трлн рублей. То есть большой рост по годам идет, постепенный рост.

Во-вторых, предусмотрено финансирование мероприятий, направленных на достижение нацелей в рамках стратегических инициатив правительства. Правительство приняло 42 инициативы, и на эти цели в бюджете учтены ассигнования в объеме около 1 трлн рублей, из которых чуть больше 500 миллиардов — дополнительные средства. Речь идет о временном промежутке с 2021 по 2024 год. Всего на стратегические инициативы будут направлены средства в объеме: 270 млрд рублей — на социальную сферу, на экологию —

119 млрд рублей, цифровую трансформацию – 120 млрд рублей, технологический рывок – 330 млрд рублей и так далее.

В целом на реализацию поручений президента и правительства в бюджете учтено около 5 трлн рублей дополнительных бюджетных ассигнований. Сюда включаются и задачи в области обороны и безопасности, правоохраны, здесь и повышение денежного довольствия, и создание мобилизационного резерва, и увеличение численности контрактников, и так далее. То есть здесь и силовая, и экономическая, и социальная составляющие.

При этом выделение финансовых ресурсов далеко не всегда является залогом успеха. И мы прекрасно понимаем, что важно выстроить систему целей и систему использования ресурсов, которые должны обеспечивать достижение этих целей. И этому как раз будет способствовать обновленный институт госпрограмм. Начиная со следующего года мы запускаем реализацию программ на новой основе. Нас много критиковали в прошлые годы за то, что госпрограммы не являются тем инструментом, который обеспечивает реализацию задач государственной политики. Так вот со следующего года государственные программы, так же как и национальные проекты, будут реализовываться с использованием принципа целеполагания, ориентира на национальные цели. Будет произведено (и уже произведено) разделение государственных программ и финансирования программ в соответствии с проектными и процессными задачами. Будет внедрен принцип проектного управления с повышением управленческой гибкости – такой же, как в отношении национальных проектов. А также будет обеспечен цифровой формат взаимодействия и контроля по каждой стадии реализации государственной программы. Мы получили хороший опыт по реализации таких же проектных принципов на базе

национальных проектов и теперь запускаем государственные программы по этим же технологиям.

Остановлюсь на мероприятиях, на которые предусмотрены ресурсы в бюджете для достижения национальных целей. Пройдусь прямо по каждой из национальных целей. Доложу о тех задачах, которые учтены в бюджете, и об объемах реализации этих задач.

Первая национальная цель — это сохранение населения, здоровье и благополучие людей. Здесь предусмотрено два национальных проекта — "Демография" и "Здравоохранение". Также эти проекты усилены мерами, обозначенными в послании президента. Что предусмотрено? Буду говорить о ресурсах, которые учтены сразу в трехлетнем бюджете.

Итак, более 2 трлн рублей предусмотрено на адресную поддержку более 5 миллионов семей с детьми в целях снижения бедности. Именно это наш приоритет, и мы упор делали именно на эту категорию людей. В первую очередь, на наш взгляд, необходима помощь семьям, которые нуждаются в государственной помощи, семьям с детьми. Так что это такое? Это адресные пособия на детей до восьми лет, это выплаты одиноким родителям с детьми от восьми до 17 лет, это выплаты беременным женщинам. На все это будут потрачены соответствующие ресурсы, и в полном объеме они обеспечены деньгами в бюджете.

Кроме того, что важно? Что результативность и охват адресных мер по снижению бедности будут расширяться и в результате развития цифровой платформы "Социальное казначейство". Что это такое? "Социальное казначейство" позволит облегчить получение социальных выплат и социальных льгот, позволит нуждающимся семьям в автоматическом режиме получать те меры социальной поддержки, которые определило государство.

Поэтому "социальное казначейство" – это новый шаг вперед на пути к более адресному, более справедливому распределению тех ресурсов, которые предусмотрены на поддержку нуждающихся граждан.

Следующий момент. Почти 80 млрд рублей будет направлено на поддержку малоимущих граждан – это около 1 миллиона человек. Речь идет о программе социального контракта, в рамках которой граждане могут реализовать свой потенциал и создать устойчивый источник дохода, то есть государство будет помогать организовывать деятельность тем гражданам, которые сегодня еще не смогли либо открыть свой бизнес, либо найти работу.

Около 1,6 трлн рублей будет направлено на предоставление материнского капитала в целях повышения рождаемости. Размер материнского капитала будет проиндексирован – к 2024 году его размер составит почти 550 тыс. рублей на первого родившегося и почти 720 тыс. рублей на второго и последующих детей.

Более 260 млрд рублей будет направлено на программу улучшения жилищного обеспечения семей с детьми. Это включает субсидирование процентной ставки по ипотеке для всех семей с новорожденными детьми после 2018 года рождения, а также единовременные выплаты (это 450 тыс. рублей) многодетным семьям (с тремя и более детьми) на частичное погашение ипотеки. Все это тоже обеспечено деньгами.

Около 270 млрд рублей пойдет на программу "Первичное звено для каждого". Это не только строительство 5 тысяч и ремонт 2700 медицинских организаций для повышения физической доступности первичного звена здравоохранения, но и новая система организации медицинской помощи – с персонализированным подходом к пациентам, упрощением получения помощи, сокращением сроков постановки диагноза.

Далее. Почти 800 млрд рублей предусмотрено на лекарственное обеспечение отдельных категорий граждан, в том числе 250 млрд рублей – на лечение жизнеугрожающих заболеваний у детей. Все это обеспечено непосредственными ресурсами.

Вторая национальная цель. Речь идет о самореализации и развитии талантов (так она называется). И для этого реализуются нацпроекты "Образование", "Наука и университеты", "Культура", а также мероприятия государственных программ.

Что будет предусмотрено и что учтено в бюджете для реализации этой национальной цели?

Первое (это новая задача) – строительство и капитальный ремонт школ. К 2024 году будут построены дополнительные школы – около 1300 школ (объем строительства будет увеличен, будут созданы новые школы), а также 4,5 тысячи школ будут отремонтированы. На это предусмотрено более 500 млрд рублей до 2024 года.

260 млрд рублей будет выплачено 900 тысячам классных руководителей школ и организаций СПО. Это прежнее решение по выплате 5 тыс. рублей в месяц классным руководителям. Все это также учтено в бюджете.

Предусмотрено более 180 млрд рублей на обеспечение 7 миллионов школьников младших классов горячим питанием.

Новацией следующего года является поддержка высшего образования. Около 60 млрд рублей будет направлено в предстоящей трехлетке на создание восьми кампусов вузов мирового уровня, и почти 40 млрд рублей будет предусмотрено на формирование передовых инженерных школ. Кроме того, будет профинансировано создание 45 тысяч новых бюджетных мест в вузах, продолжится финансирование мероприятий по обновлению материально-

технической базы образовательных организаций и развитию соответствующего кадрового потенциала, научных исследований. Все это направлено на вхождение нашей страны в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования и объему научных исследований и разработок.

Третья национальная цель – это комфортная и безопасная среда для жизни. Здесь предусмотрена реализация нескольких национальных проектов – это "Жилье и городская среда", "Экология", "Безопасные и качественные автомобильные дороги".

Какие ресурсы? На реализацию всех ипотечных программ (речь идет об общей ипотеке, ипотеке семьям с детьми, сельской ипотеке, дальневосточной ипотеке, нацеленных на повышение доступности жилья) будет направлено 450 млрд рублей на предстоящую трехлетку.

Значительные средства будут направлены на ликвидацию аварийного жилого фонда (предусмотрено в бюджете около 200 млрд рублей). Это включает в себя завершение программы расселения жилья, признанного аварийным до 2017 года. 500 тысяч граждан по этой программе получают и получили новое жилье. Также предусмотрен запуск новой программы – расселения аварийного жилья на новых принципах, на новых условиях.

Дороги. Более 1,8 трлн рублей заложено на модернизацию транспортной инфраструктуры в рамках нацпроектов по развитию магистральной инфраструктуры и безопасным и качественным дорогам. Это касается и внутригородской инфраструктуры. На все эти цели предусмотрено необходимое финансирование.

Нельзя также не остановиться и на экологических вопросах. Это направление также учтено в проекте бюджета. 340 млрд рублей будет направлено на вопросы экологии. Что здесь предусмотрено?

Здесь в первую очередь предусмотрена реализация стратегических инициатив правительства и будут реализованы такие задачи и инициативы, как чистая энергетика, новая атомная энергетика, электромобиль и водородный автомобиль. Здесь также будет предусмотрен и целый ряд решений по реализации климатической повестки, которая сформулирована Правительством Российской Федерации.

Следующая, четвертая национальная цель – это эффективный труд и успешное предпринимательство. Два нацпроекта реализуют эту задачу – "Международная кооперация и экспорт" и "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы".

Все мы понимаем, что устойчивый экономический рост – это важнейшее условие повышения качества жизни граждан. И для ускорения темпов экономики необходимо увеличивать инвестиции в основной капитал, повышать уровень занятости и укреплять конкурентоспособность наших предприятий. И для достижения этой цели разработаны системные меры. Что это? Я их перечислю.

В первую очередь речь идет и о новых налоговых инвестиционных льготах. Здесь предусмотрены такие меры, как закрепление специальными обязательствами по инвестированию, в случае если мы предоставляем новые инвестиционные льготы. То есть что теперь происходит? Если предоставляется новая инвестиционная льгота, она закрепляется специальным соглашением с предпринимателями об объеме инвестирования и о количестве созданных новых рабочих мест. Это принципиально важно. Именно через такой инструмент мы будем контролировать и обеспечивать эффект от предоставления налоговых преференций. Мы считаем, что это принципиально важная новация.

Будем развивать также льготное налогообложение в специальных административных районах, с тем чтобы повысить привлекательность таких районов для инвесторов, с тем чтобы вернуть те капиталы, которые ранее были выведены из нашей страны.

Мы активизируем инвестирование предоставлением инфраструктурных государственных гарантий — тоже новация начиная со следующего года. Мы предусмотрели такой инструмент на 2022–2023 годы. Речь идет о том, что мы готовы подставить на 50 процентов гарантийное плечо в случае реализации предпринимателями инвестиционных проектов и необходимости поддержки в части финансового обеспечения. Государство будет предоставлять такие государственные гарантии. И мы надеемся, что совместно с повышением эффективности работы институтов развития это сыграет существенную роль в повышении инвестиционной активности.

Если говорить о поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства, то мы продолжим реализацию программы льготного кредитования, что особенно важно в том числе и в нынешних условиях, когда сохраняется сложная эпидемиологическая ситуация и малые компании особенно чувствительны к такого рода ограничениям. И в этой связи предоставление всех мер поддержки МСП продолжится и они будут наращиваться.

Для небольших компаний будут модернизированы условия работы, которые должны стать более комфортными и современными. В частности, планируется развивать цифровые инструменты, механизмы адресного подбора мер поддержки и адресного предоставления таких мер. Будут создаваться промышленные техно- и агропарки.

Для развития предпринимательства мы предусмотрели еще поддержку и самозанятых, в том числе через программу предоставления трехлетних микрозаймов в размере до 1 млн рублей по льготной ставке – до 1,5 размера от ключевой ставки Центрального банка. Эта мера тоже будет реализовываться в следующем году, которая будет направлена на поддержку самых малых наших предпринимателей.

Хочу сказать, что на опережающее развитие отраслей экономики в законопроекте предусмотрено более 500 млрд рублей. Здесь такие отрасли, на которых необходимо остановиться.

Это туризм, внутренний туризм. Мы приняли соответствующую программу, и на эту цель будет предусмотрено около 130 млрд рублей. Здесь и создание инфраструктуры для развития туристической деятельности, здесь и стимулирование создания необходимых объектов в точках притяжения туристов, которые определены для создания там туристических кластеров.

Также мы предусмотрим дополнительные ресурсы по созданию линейки новых гражданских самолетов (это около 130 млрд рублей). Вместе с компанией "Ростех" мы будем реализовывать меры по стимулированию разработки и стимулированию спроса на новые российские гражданские самолеты. Это один из главных приоритетов, который поставил нам президент в части промышленной политики, и мы предусмотрели необходимое финансирование.

Также будут предусмотрены необходимые ресурсы на развитие электронной и радиоэлектронной промышленности, где, мы видим, сейчас происходит значительная модернизация, привлекаются значительные новые инвестиции, и большое внимание со стороны

государства уделяется развитию именно этого прорывного сектора экономики.

Пятая цель – это цифровая трансформация. Реализуется национальный проект "Цифровая экономика". Что планируется? До конца 2022 года к сети Интернет будет подключено более 80 тысяч социально значимых организаций. Здесь и ФАП, и школы, и организации культуры, и так далее. В малых населенных пунктах – с численностью от 100 до 500 человек – будет предоставлен доступ к интернету. На эти цели в 2022–2024 годах будет направлено более 35 млрд рублей.

Также будет создана система финансирования цифровых технологий (новая система) через гранты, через льготное кредитование, которая позволит стимулировать развитие именно этого сектора экономики, который нам необходим. Задача какая? Чтобы к 2024 году оформление справок, социальных льгот, пособий – все перешло в режим онлайн, то есть было просто, понятно, без всяких очередей все необходимые меры поддержки или необходимые справки граждане будут получать в режиме онлайн. В бюджете предусмотрено на "цифру" около 600 млрд рублей. Значительные объемы ресурсов здесь учтены.

Налоговая политика. Что нового в налогообложении? Мы, как предусмотрели в основных направлениях налоговой политики, будем проводить меры по стимулированию налоговой политики, для того чтобы предприниматели имели возможность вкладывать свои свободные средства в развитие новых производств, новые рабочие места. Мы здесь продолжим систему и инвестиционных налоговых вычетов, и стимулирование субъектов Российской Федерации продолжится. Для тех регионов, кто будет предоставлять инвестиционные налоговые вычеты, в бюджете предусмотрены

ресурсы для субсидирования, стимулирования таких регионов предоставлять инвестиционные налоговые вычеты.

Что будет предусмотрено в качестве налоговых новаций?

Будет продолжено развитие национальной системы прослеживаемости товаров, у нас будет расширен эксперимент на большее количество товарных групп, которые будут участвовать в системе прослеживаемости. Речь идет и о развитии налогового мониторинга, и также теперь о внедрении таможенного мониторинга. О чем эти задачи? С тем чтобы налоговые и таможенные органы не выходили с проверками, как камеральными, так и выездными, в случае доступности в режиме онлайн бухгалтерской отчетности такие предприятия не будут подвергаться проверкам со стороны контролирующих органов. Мне кажется, это хорошее решение, и оно показало себя с позитивной стороны, когда, открывая информацию, предприятия знают, что никакие контролирующие органы их беспокоить не будут. Такая мера будет продолжена как в налоговом, так и в таможенном мониторинге.

Мы предусматриваем меры по снижению административной нагрузки. О чем идет речь? Запускается новый налоговый режим "УСН-онлайн" для микропредприятий с численностью сотрудников до пяти человек. Этот режим аналогичен тому, который применяется сегодня для самозанятых. И мы будем постепенно расширять такой простой режим администрирования, с тем чтобы сначала для малых предприятий, а потом и для предприятий чуть крупнее были созданы комфортные условия для ведения бизнеса.

Далее. Важный вопрос — это, конечно, налогообложение ресурсной ренты. Мы все прекрасно знаем, что у нас были непростые переговоры с предприятиями горно-металлургического комплекса. Мы пришли к единой позиции и подготовили

соответствующее законодательное решение о том, чтобы более справедливо распределять природную ренту между недропользователями и гражданами.

Что сегодня происходит? Сегодня, в условиях более высоких цен на мировом рынке, предприятия горно-металлургической отрасли имеют повышенный уровень рентной доходности. Если в прошлые годы уровень рентного дохода таких предприятий составлял всего 7–8 процентов, а в нефтяной отрасли – 70–80 процентов (в 10 раз больше), то сейчас мы предложили увеличить вдвое перераспределение через налоговую систему этого рентного дохода, с тем чтобы эти деньги пошли на реализацию приоритетных проектов и на социальную поддержку граждан.

В целом дополнительные доходы бюджетной системы от указанных изменений составят около 140 млрд рублей с учетом уменьшения поступлений налога на прибыль. При этом на доходы бюджетов субъектов Российской Федерации, что важно, это не будет влиять. Мы соответствующим образом настроили нормативы распределения дополнительных поступлений между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации от НДС – таким образом, чтобы субъекты получили в полном объеме компенсацию возможных выпадающих доходов по налогу на прибыль. Мы будем мониторить эту ситуацию и в следующем году, естественно, будем внимательно следить за теми субъектами Российской Федерации, по которым такая донастройка предложена.

Теперь о межбюджетных отношениях. Это важнейшая часть нашей бюджетной политики. Мы с регионами много обсуждали в последнее время вопросы межбюджетных отношений, достаточно или недостаточно финансовых ресурсов для решения региональных задач, были большие дискуссии.

Если кратко, то мы в ближайшую трехлетку не планируем принципиально менять разграничение полномочий или изменять зачисление от доходных источников бюджета между уровнями бюджетной системы... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

А.Г. СИЛУАНОВ

...сбалансированной системы.

В последнее время, да, действительно, Российская Федерация больше дает межбюджетных трансфертов в виде целевых межбюджетных трансфертов. Плохо это или хорошо – тоже у нас длинная дискуссия была, но через целевые межбюджетные трансферты мы стараемся вовлекать субъекты Российской Федерации именно в федеральную повестку через решение тех или иных задач – в первую очередь через национальные проекты, через государственные программы.

Вот последняя задача была поставлена – ремонт и строительство новых школ. Мы даем целевой трансферт. Оправдан такой подход? Мы считаем, что на данном этапе он оправдан, потому что, давая целевой трансферт при определенном участии со стороны субъектов Российской Федерации, мы решаем эту задачу. Если бы мы увеличивали дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности или давали нецелевые объемы ресурсов – не факт, что мы получили бы такой точечный результат.

А в последнее время, в последние годы, действительно, участвуя такими целевыми трансфертами, мы видим, что есть эффект. Здесь в первую очередь, конечно, это эффект в области региональных и муниципальных задач – это и строительство школ, дошкольных учреждений, это и качество инфраструктуры, и дороги

региональные. Во многом мы видим хорошие изменения. Поэтому мы считаем, что здесь в ближайшее время нам пока нет необходимости говорить о кардинальных изменениях. Но настраивать межбюджетку надо, и мы предусмотрели соответствующие решения. Они были обсуждены и согласованы с рядом субъектов Российской Федерации.

О чем речь идет? Финансовое обеспечение полномочий регионов. Да, действительно, мы предложили ряд вопросов донастройки системы выравнивания, фонд финансовой поддержки.

Валентина Ивановна, Вы уже сказали о том, что мы выработали решение о том, что каждый год этот фонд должен индексироваться на уровень не ниже темпов инфляции. И такой принцип мы заложили.

Также мы, для того чтобы стимулировать регионы наращивать свой налоговый потенциал, действительно предусмотрели механизм постепенного сокращения выравнивающего фонда, в случае если регион переходит вот эту отсечку, когда он не должен получать дотации на выравнивание. Теперь в течение трех лет он будет плавно сокращать объем поддержки из федерального бюджета. Это хорошая мера, с тем чтобы регионы могли постепенно адаптироваться к своему новому статусу.

Кроме того, мы приняли уже в текущем году целый ряд решений, которые дадут результаты в последующие годы. О чем речь? Речь идет о реструктуризации бюджетных кредитов и о рефинансировании коммерческих кредитов, замещении дорогих коммерческих кредитов более дешевыми. Экономия составляет где-то 30–35 млрд рублей в целом на круг. Только одно перекредитование коммерческих кредитов бюджетными даст

дополнительный источник для финансирования региональных полномочий.

Второе – предоставление инфраструктурных кредитов. Это действительно новый инструмент, который заработает в основном в следующую трехлетку (500 млрд рублей). Мы говорим о том, что мы готовы и дальше рассматривать этот ресурс, но сначала нужно использовать то, что у нас сейчас предусмотрено. У нас сейчас уже из 500 миллиардов одобрена половина, на 250 млрд рублей одобрены проекты 31 субъекту Российской Федерации. Сейчас 82 региона уже представили свои предложения, они находятся на рассмотрении, но 31 региону на 250 млрд рублей уже такие решения приняты. И эта работа будет дальше продолжена.

Дальше. Большие деньги направляются из Фонда национального благосостояния фонду ЖКХ на модернизацию жилищно-коммунального хозяйства. Тоже надо готовить проекты. Это тоже работа со стороны субъектов Российской Федерации, которая начнется в следующей трехлетке, и она тоже должна дать эффект. Это за собой потянет модернизацию этого сектора, и, соответственно, экономика в этом секторе должна заработать, а не то что многие регионы постоянно дотируют этот сектор из-за того, что работа этих предприятий зачастую неэффективна. Так вот, дополнительные вложения позволят модернизировать, поставить на новые рельсы это направление и, соответственно, высвободить и у регионов ресурсы. И всем этим надо пользоваться.

Какие новые задачи у регионов начиная с 2022 года? Мы уже говорили, это задачи в области среднего образования – ремонт школ и новый образовательный контент. Выделяем из бюджета 68 млрд рублей на эти цели ежегодно, плюс софинансирование – и мы

должны увидеть результат. И регионы должны в это быстрее включаться.

Далее. Это новые инициативы правительства – спорт, шаговая доступность спортивных площадок – для субъектов Российской Федерации. Тоже регионам нужно включаться.

Значительные средства будут направлены на опорную сеть дорог, региональных дорог. Мы предусмотрели на ближайшие, 2022–2023 годы (ежегодно) около 50 млрд рублей на опорную сеть, с тем чтобы региональная сеть дорог была интегрирована с федеральной сетью. Это даст дополнительный синергетический эффект с точки зрения дорожного хозяйства и доступности перевозок. Это очень хороший проект. Тоже регионам нужно подхватить это и включаться. Я уж не говорю об авиаперевозках для жителей Дальнего Востока. На местные авиаперевозки тоже предусмотрены ресурсы и так далее.

Достаточно или недостаточно ресурсов в регионах на все эти новые задачи? В целом, мы считаем, достаточно. Мы видим, что региональные бюджеты исполняются устойчиво. В текущем году дополнительные доходы составят около 1,3 трлн рублей. Федерация имеет дополнительные доходы неплохие, и регионы тоже превысят свои плановые значения. Дефицита сегодня не наблюдается, мы видим профицит бюджетов регионов – около 1 трлн рублей в настоящий момент, по году ожидаем, что он составит около 200–300 млрд рублей. Стабильный долг – 2,6 трлн рублей, или около 26 процентов. Он находится в нормальных пределах и не вызывает беспокойства.

Поэтому какая задача для регионов? Разумно распорядиться сегодняшней ресурсной базой, дополнительными доходами, обеспечить в первую очередь финансирование общенациональных задач, софинансирование тех задач, которые реализуются с помощью

федеральных средств, не увеличивать сегодня долговую рыночную нагрузку. А также мы считаем необходимым создать дополнительный задел, такой резерв в следующем году на финансирование задач следующего года (они тоже увеличиваются), точно так же, как это делает Российская Федерация: мы в текущем году создали и создаем такой запас для финансирования задач следующего года.

Уважаемые коллеги! Хочу сказать, что представленный проект закона о федеральном бюджете подготовлен исходя из реализации национальных целей развития и решения задач устойчивого развития экономики, на базе которой, собственно, и будет происходить (и происходит) рост благосостояния наших граждан. Мы считаем, что заложенный финансовый стимул и принимаемые структурные меры обеспечат решение тех задач, которые поставил президент в рамках своих посланий, в рамках указов и в рамках национальных целей развития. Все необходимые ресурсы для этого сконцентрированы и учтены в основном финансовом документе страны.

Спасибо большое за внимание. Извините, что, может быть, долго, но бюджет важный, бюджет непростой. Мы долго действительно работали над ним, в том числе с коллегами-губернаторами и с Госсоветом. Просим в целом поддержать ту концепцию, которая заложена у нас в этом финансовом документе. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Антон Германович, за очень содержательный, насыщенный доклад. Я думаю, что это очень полезно для субъектов Федерации – услышать, каковы приоритеты федерального бюджета, какие будут взаимоотношения федерального центра с субъектами в части межбюджетных отношений и так далее.

И, коллеги, хочу предупредить, что у нас парламентские слушания в прямом смысле публичные — они идут в прямой трансляции в интернете и в прямой трансляции на нашем телеканале "Вместе-РФ", поэтому это возможность и гражданам услышать, пообсуждать, подключиться к обсуждению.

Антон Германович, еще раз спасибо огромное. Держитесь! Мы с Вами.

Коллеги, дальше я хочу предоставить слово Алексею Леонидовичу Кудрину, председателю Счетной палаты.

А.Л. КУДРИН

Дорогие друзья, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги, сенаторы! Разрешите прежде всего вас поздравить с Днем учителя. Все-таки мы все прошли школу, для нас учитель — это, наверное, один из самых главных людей в жизни наравне с нашими родителями, они нас обучили многим навыкам, которые приносят нам успех. Сегодня знаковый день, потому что в развитии любой страны образование — это главный ресурс, особенно теперь, не нефть, а человеческий капитал. Поэтому нам нужно уделять больше внимания образованию. И, я надеюсь, в ходе этого обсуждения, обсуждения бюджета в Госдуме мы еще раз на это обратим внимание.

Теперь перехожу к некоторым параметрам бюджета. Если в двух словах, я назвал бы этот бюджет бюджетом, который переходит к стабильному обычному развитию, как бы постпандемийному. Хотя пандемия не завершилась, мы сейчас переживаем очередную волну, но он уже переходит к своим базовым механизмам исполнения. В том числе это касается того, что бюджетное правило больше не будет правиться и не будут применяться исключительные механизмы для наращивания расходов (я об этом немного скажу).

В этом году экономика, конечно, даст хороший результат. 4,2 процента ожидается, по официальному прогнозу, — это выше, чем все мы ожидали, это положительное явление, и это компенсирует падение прошлых лет. Мы как бы еще раз стартуем вперед. Инфляция ожидается — 5,8 процента, по официальному прогнозу, но уже к 1 октября она составит 5,2 процента, поэтому это, скорее, оптимистичный сценарий. Всегда, когда мы недооцениваем инфляцию, мы должны будем потом корректировать свои решения на доиндексацию социальных пособий, поддержки населения. И, конечно, мы понимаем, что некоторые наши вклады тоже обесцениваются. Поэтому это важный показатель. Банк России планирует на последующие годы 4 процента таргет по инфляции — это правильно, нужно добиваться его. Я еще раз подчеркну: инфляция задает стоимость денег. При высокой инфляции все — как предприятия, так и население — пытаются как-то компенсировать этот результат, но не все в этой гонке побеждают. Поэтому высокая инфляция — это существенно искажающий результат механизм, который зачастую дает дополнительные доходы не всегда тем, кто их реально заработал. Поэтому нам нужно держаться этого таргета, и Центральный банк, на мой взгляд, делает для этого все возможное.

Прогноз по росту на ближайшие три года правительство определило очень просто: 3 процента — на 2022 год, 3 и 3 — на последующие годы. То есть прямо такая ровная цифра — 3 процента экономического роста. Мы оцениваем это как так называемый целевой прогноз. Что в этом определении может быть такого плохого? Давайте добиваться 3 процентов, но когда мы говорим "целевой" — это, скорее, желаемый. То есть нам нужны дополнительные подтверждения в виде реформы, других шагов того, что мы получим этот рост. Пока мы считаем его несколько оптимистичным.

Изменение налогового законодательства Российской Федерации, о котором здесь подробно рассказал Антон Германович, даст дополнительно бюджету 293 млрд рублей в следующем году. Но здесь есть и понижение налогов — допустим, для малого бизнеса на НДС. При общей выручке предприятия меньше 2 млрд рублей будут даже снижения. Это даст по году 38 млрд рублей.

Я бы еще раз повторил: давайте к налогам, к их изменению, повышению подходить в крайнем случае, все-таки стабильность налоговой системы — это очень важное обстоятельство для инвестиционного климата.

Но я бы отметил, что мы рассматриваем бюджет (проект бюджета внесен в Госдуму), но изменения налогового законодательства, которые заложены в бюджет, еще не все даже внесены в Госдуму. Вообще-то, это очень плохая практика. У нас в Бюджетном кодексе есть строгая статья — что проект бюджета должен вноситься при действующем законодательстве. Давайте сначала определимся по налогам, а потом будем вносить проект бюджета. Но, к сожалению, часто делаются исключения. Очередное исключение — в этом году, и эта статья Бюджетного кодекса приостановлена.

Иногда, когда это исключение делалось, мы успевали хотя бы к первому чтению, когда параметры бюджета утверждают, утверждать налоговые законы. В этом году я стал сомневаться, что мы это успеем. Надо успевать налоговые законы принять к первому чтению хотя бы, чтобы мы тогда знали, в первом чтении бюджет может быть принят или нет. Иначе получается, что нас уже поставили в условия, что без этих налогов бюджет не будет тогда выполнен.

Бюджетное правило, как я сказал, со следующего года вступает в свою обычную норму. Напомню тем, кто не помнит, как

оно правилось: в 2021 году к нормам бюджетного правила просто добавлялась абсолютная сумма — 875 миллиардов, и так сверстывался год. Сейчас эта добавка — 875 миллиардов — изъята из Бюджетного кодекса, из этой временной нормы, только на 2021 год. Такая же была на 2020 год. Но, если в 2020 году, помните, продали акции Сбербанка и через Центробанк получили 2 триллиона, это позволило увеличить расходы, в этом году ВВП вырос больше, чем ожидалось, — еще дают 2 триллиона (не запланированные раньше деньги), которые сейчас пошли на расходы, в следующем году таких добавок бюджетного правила или добавок со стороны экономики не будет. Поэтому мы в следующем году приходим к сокращению государственных расходов примерно на 400 млрд рублей — с 24,1 трлн рублей до 23,8 трлн рублей. Расходы этого, 2021 года я буду всегда брать в условиях не принятого закона, а бюджетной росписи на 1 сентября, где уже все в рамках полномочий правительства дополнительные расходы тоже введены, и мы это видим в электронном бюджете.

При этом бюджетное правило меняется, естественно, с учетом изменения цены отсечения, все, что выше определенной цены, будет зачисляться в Фонд национального благосостояния. Эта цена меняется в связи с заложенной в бюджетном правиле индексации на 2 процента. В 2022 году это будет 44,2 доллара за баррель, уже в 2023 году — 45. Я когда-то мечтал, чтобы 45 была — наконец вот. То есть считал, что можно его смягчить, но вот она действительно естественным образом становится 45 долларов, а в 2024 году — 45,95.

Соответственно, если говорить о доходах, то доходы бюджетной...

Да, ну и, может быть, тогда, чтобы завершить про бюджетное правило... У нас выше этой цены, 44,2, будет доходов (планируемых,

прогнозируемых, естественно) в размере 3 397 миллиардов, которые накопятся за 2022 год, и по итогам года в 2023 году, в начале, перейдут в ФНБ. То есть мы будем также еще и накапливать ФНБ, как я сказал, – 3 397 миллиардов (по прогнозу).

Доходная часть бюджета будет постепенно снижаться в процентах к ВВП – с 35,5 процента ВВП в 2022 году до 33,9 процента в 2024 году. Львиная доля, по сути, основная доля снижения будет происходить за счет снижения как раз нефтегазовых доходов. И в прогнозе они снижаются – с 62 долларов до 55,7, в процентах к ВВП – с 7,2 процента ВВП (нефтегазовые доходы) до 5,7 процента ВВП. В следующем году в нашем бюджете доходов от нефти и газа будет 9,5 триллиона. Поэтому мы сильно еще зависим от этого, это треть доходов федерального бюджета. Тем не менее доходы в следующем году будут расти; повторяю, часть из них уйдет в Фонд национального благосостояния.

Здесь Антон Германович уже сказал... Мне нравится, что правительство понимает, что с учетом перспектив энергоперехода и снижения углеводородных источников энергии в мире, прямого отказа прямо от этого нам тоже нужно быть осторожными. Это наш тот самый источник, который на треть закрывает федеральный бюджет сейчас, он может снижаться. По мировым прогнозам (пока это все-таки прогнозы, мы их будем проверять), к 2050 году использование углеводородных источников в мире снизится в два раза. И для России это тоже вызов. Вообще, российская нефтяная отрасль живет примерно 60 лет. И вот у нас осталось лет 10–15, чтобы если не полностью от этого отказаться, то начать плавный переход от использования этого источника как важнейшего в формировании нашей бюджетной системы. Здесь и Счетная палата

будет держать руку на пульсе в части... *(микрофон отключен)* ...тех мер, которые правительство планирует...

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Пожалуйста, Алексей Леонидович.

А.Л. КУДРИН

...правительство планирует использовать, для того чтобы подготовиться к этому важнейшему переходу.

Я сказал, что расходы несколько снизятся, но потом они снова нарастают, по мере преодоления вот этого эффекта ухода от бюджетного правила, и уже к 2024 году они существенно вырастут.

Я часто слышу по расходам, по федеральному бюджету (даже рассылают такие SMS), что у нас целый ряд расходов сокращается в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Я предлагаю к этому относиться аккуратно, потому что мы в 2020–2021 годах имели пик расходов, связанных с антикризисными программами.

Я продемонстрирую это на таких примерах. По здравоохранению в федеральном бюджете в следующем году идет снижение расходов на 117 млрд рублей, но если мы посмотрим к 2019 году, то у нас только к 2019 году рост — на 0,5 триллиона. При этом у нас всего-то расходов было больше 700 миллиардов, а стало, соответственно, на 42 процента больше. То есть рост за три года — на 0,5 триллиона. При этом, если мы возьмем всю бюджетную систему, включая субъекты Российской Федерации, в следующем году рост расходов на здравоохранение — 1 382 миллиарда. Больше 1 триллиона рост расходов на здравоохранение за один только следующий год! Поэтому давайте к цифрам, сравнению года к году относиться очень аккуратно. То же самое — с образованием. Расходы на него не снижаются в

следующем году, но если взять к 2019 году, то в федеральном бюджете они растут на 400 млрд рублей. Если взять расходы на социальную политику, они снижаются в следующем году на 370 млрд рублей, а растут на 1 триллион к 2019 году. А если взять всю бюджетную систему, то расходы в 2022 году к 2019 году вырастут на 2 617 миллиардов. То есть здесь, я повторяю, мы переходим к базовому стабильному исполнению в бюджетной системе, и расходы здесь, слава богу, в соответствии с ростом экономики и возможностями растут. Мы, скорее, возвращаемся к норме.

Государственный долг будет расти, в следующем году чистые заимствования составят 2 триллиона 308 (чистые – то есть за вычетом погашения), и мы превысим долг на 21 процент. Я считаю, этот долг остается в безопасной зоне, у нас еще есть запас прочности. В этом смысле долг – это наш второй резервный фонд. При хорошей кредитной истории для любой страны это хороший источник для работы.

Может быть, важная для вас информация, которую вы сразу не увидели в проекте бюджета: в бюджете резервируются 1 100 млрд рублей, то есть они не расписаны. Из них, соответственно, 290 миллиардов – это резервный фонд правительства, который формируется каждый раз. Но разница – это пока не расписанные расходы федерального бюджета. Прошу на это обратить внимание. Обычно это резерв правительства на президентские решения, на решения по посланию в ходе года, но тем не менее они сейчас стоят без соответствующих целевых назначений.

Хочу напомнить, что у нас еще есть так называемые условно распределенные расходы – это в Бюджетном кодексе на второй и третий годы трехлетки резервируется какая-то часть расходов для тех решений, которые придется принимать в течение жизни (индексация

дополнительная, какие-то другие события). Поэтому этот резерв отдельно стоит. Он составляет 2,5 процента от расходов бюджета в 2023 году (это 631 миллиард) и 5 процентов – в 2024 году (это еще 1 317 миллиардов). То есть к тем 1 100 миллиардам, которые пока зарезервированы, еще есть и условно распределенный расход. То есть бюджет имеет достаточную подушку безопасности, как Валентина Ивановна сказала, для того чтобы реагировать на любые события, связанные с пандемией, с другими вызовами времени. Неопределенность очень высокая, в том числе в мировом развитии, поэтому я согласен, что какая-то такая подушка должна быть в бюджете кроме еще ФНБ, который у нас с вами есть.

И в завершение я еще два тезиса себе позволю.

Здесь было подробно сказано о том, как ориентирован бюджет на национальные цели и национальные проекты. Очень подробно Антон Германович об этом сказал, я не буду останавливаться. У нас еще будет возможность и в Государственной Думе ко второму чтению это все проговорить, я буду выступать на заседаниях комитетов, мы об этом поговорим.

Я хочу отметить (как раз то, что было сказано Антоном Германовичем), что к этому циклу подготовлены новые правила формирования государственных программ. Нам нужно существенно повышать их эффективность. Правительство утвердило постановлением новые подходы к формированию государственных программ и уже сейчас их внесет или практически уже внесло. По всем есть, за исключением трех программ, новые правила их формирования, где больше есть разделения на проектную и процессную части, то есть больше они ориентированы на проектное управление, и другие новшества, которые, на мой взгляд, повышают качество госпрограмм на этой стадии. Но мы с вами будем бороться,

чтобы и ответственность была за их слабое исполнение, но об этом мы поговорим в рамках отчета правительства буквально в ближайшее время. Мы свое заключение уже внесли в Государственную Думу и Совет Федерации.

И, конечно, в отношении регионов... Трансферты составят 3,2 трлн рублей. Вообще-то, это очень высокая за длительную историю поддержка субъектов, регионов. Дотации из них составят 957 млрд рублей. В этом смысле я, конечно, всегда считал, что дотации должны бо́льшую часть таких трансфертов представлять, но сейчас и трансферты на наццели и нацпроекты, трансферты на антикризисные меры еще частично сохраняются. Мы должны будем подробнее об этом говорить при последующих рассмотрении бюджета — как поддержать регионы.

Вот я бы здесь поспорил с Антоном Германовичем. Я считаю, что субъектам нужно больше финансовых ресурсов, и обратил бы внимание на то, что, да, мы видим это и по снижению инвестиционной составляющей, и по очень напряженной практике исполнения "зарплатных" указов, осуществления софинансирования национальных проектов.

И здесь мы со стороны Счетной палаты решили вам тоже маленький подарок преподнести. Я бы условно сказал "с нашей стороны", а вообще-то, Совет Федерации одобрил уточнение к закону № 6-ФЗ о работе контрольно-счетных органов. Там раньше не было строчки о том, что контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации имеют право, возможность давать заключения на региональные программы развития. *(Микрофон отключен.)* Раньше такой строчки не было, теперь она есть.

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Завершайте, Алексей Леонидович, пожалуйста.

А.Л. КУДРИН

КСО – это наш и ваш существенный резерв кадровый и аналитический. В данном случае мы с контрольно-счетными органами субъектов работаем очень плотно, передаем все наши методики работы с нацпроектами. И может быть, нам собратся с руководителями КСО здесь, в Совете Федерации, и тем самым как-то привлечь их к той большой работе, которая ведется в каждом регионе с точки зрения аналитики и контроля за результатами?

В.И. МАТВИЕНКО

Алексей Леонидович, спасибо за очень хорошее выступление, поддержку регионов (я думаю, что все очень довольны), за поддержку и такую позицию Счетной палаты.

Коллеги, меня очень радует то, что записалось очень много желающих выступить. Поэтому жесткий регламент – до трех минут. Не повторяться и вносить предложения, которые мы отразим в нашем постановлении, которые услышит Антон Германович.

У нас очень серьезная команда руководителей федеральных органов власти: от Министерства финансов – Леонид Владимирович Горнин, первый заместитель министра; Ирина Андреевна Окладникова, заместитель министра; Владимир Владимирович Колычев, заместитель министра; аудиторы Счетной палаты практически в полном составе; от Центрального банка, Министерства экономического развития. Поэтому вы можете задавать вопросы и всем остальным присутствующим, и в том числе Антону Германовичу.

Алексей Борисович Заботкин, заместитель Председателя Центрального банка.

Алексей Борисович, учитывая, что мы слушали доклад, выступление Председателя Банка России, до трех минут, коротко по теме слушаний. Извините, что я Вас ограничиваю.

А.Б. ЗАБОТКИН

Спасибо большое. Точно в четыре минуты уложусь, в три – не гарантирую.

Действительно, в сентябре Банк России опубликовал обновленный с учетом обсуждения в правительстве проект нашего стратегического документа по денежно-кредитной политике – основные направления на предстоящие три года. В нем очень подробно отражены цели и подходы к реализации денежно-кредитной политики. Я так понимаю, проект есть в розданных материалах. И, как сказала Валентина Ивановна, действительно, Председатель Банка России выступала здесь буквально две недели назад, поэтому сейчас я выступлю очень тезисно, ограничусь лишь кратким описанием тех прогнозных сценариев, которые представлены в основных направлениях.

Как уже сегодня сказали председатель, Антон Германович, восстановление российской экономики произошло быстрее, чем во многих других странах, – и потому что глубина спада была меньше, и потому что правительственные меры поддержки были соразмерны экономическому спаду и оптимально таргетированы. И, конечно же, мягкая денежно-кредитная политика, которую Банк России проводил во второй половине 2020 года – первой половине 2021 года, также внесла значимый вклад в скорость восстановления. По итогам 2021 года рост ВВП составит от 4 до 4,5 процента к прошлому году. В последующие годы с учетом эффектов структурных мер правительства Банк России видит темпы прироста ВВП в диапазоне от 2 до 3 процентов, то есть в этом смысле мы согласны с позицией

Счетной палаты о том, что 3 процента – это, скорее, оптимистично-целевой уровень. На текущий момент 2–3 процента – это то, что соответствует потенциальным темпам роста нашей экономики, и более существенный и устойчивый рост может стать возможным лишь при более стремительном росте производительности труда, поскольку мы уже практически вернулись на уровни занятости, которые были до спада 2020 года.

Инфляция после значительного ускорения, которое произошло в этом году, будет замедляться. Это будет связано и с исчерпанием влияния временных факторов, и с действием уже принятых и будущих решений Банка России по денежно-кредитной политике. Напомню, что в отличие от бюджетной политики (это очень важно помнить) денежно-кредитная политика воздействует и на совокупный спрос, и через нее на инфляцию со значительными лагами. Тем не менее, по нашему текущему прогнозу, с учетом проводимой политики в следующем году инфляция вернется к значениям 4–4,5 процента на конец года и далее будет находиться вблизи 4 процентов.

Помимо базового прогноза важную роль в принятии нами решений играет анализ альтернативных сценариев. Они также важны и для объяснения обществу того, каким образом Банк России намерен действовать в различных ситуациях, а также для демонстрации того, что и в этих, более сложных, сценариях инфляция в конечном счете будет возвращаться к цели Банка России, опять же благодаря действию денежно-кредитной политики. И, да, это потребует проведения несколько иной политики, иной траектории ключевой ставки, чем в базовом сценарии.

В этом году, как и в прошлом году, в проекте основных направлений представлены три таких альтернативных сценария...

(Микрофон отключен.) Для ключевых развилок по ним выбраны те факторы, с которыми связана наибольшая неопределенность. В силу дефицита времени просто тезисно их перечислю.

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Алексей Борисович, завершайте, пожалуйста.

А.Б. ЗАБОТКИН

Да.

Во-первых, это риск ухудшения ситуации с пандемией в 2022 году, во-вторых – риск более устойчивого, более продолжительного усиления инфляционного давления в мировой экономике, и в-третьих – риск того, что ужесточение денежно-кредитной политики мировыми центральными банками окажется непосильным для мировой финансовой системы и это приведет в условиях возросшей долговой нагрузки в ряде стран к кризисным явлениям на горизонте 2023 года.

Еще раз подчеркну, что базовый сценарий гораздо вероятнее всех альтернативных. Альтернативные сценарии – это не прогноз того, что описанные в них события обязательно произойдут, но их цель – это иллюстративная демонстрация того, каким образом Банк России намерен действовать в этих ситуациях, чтобы вернуть инфляцию к цели – вблизи 4 процентов.

Напомню, что прогноз, который представлен в основных направлениях, будет уточнен по итогам заседания совета директоров по ставке 22 октября. И с учетом той обратной связи, которую мы получим в течение октября, уже финальная редакция основных направлений будет внесена в Государственную Думу в начале ноября. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Алексей Борисович, благодарю Вас. Спасибо.

Олег Владимирович Мельниченко, губернатор Пензенской области.

Подготовиться Задорнову.

Коллеги, три минуты. Не обижайтесь. Предложения.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Начну с предложений.

Первое – по бюджетной сбалансированности субъектов, по дотации на выравнивание. Здесь, мне кажется, нам все-таки надо посмотреть методику распределения. С учетом того что уровень по целому ряду субъектов (это 26 субъектов по 2021 году) ниже среднероссийского уровня на 20–30 процентов, мы бы предложили закрепить методику, предусматривающую индексацию объема дотаций в максимально предусмотренном размере – 10 процентов к уровню прошлого года регионам, бюджетная обеспеченность которых составляет менее 80 процентов от среднероссийского уровня. Повторю, что это 26 субъектов на сегодняшний день.

Второе – это проблема резкого увеличения стоимости контрактов на выполнение работ по капитальному строительству в связи с ростом на строительные ресурсы.

Третье. Хочу сказать, что (это касается всех программ – и по детям-сиротам, и по расселению ветхого и аварийного жилья, особенно по обеспечению жильем детей-сирот) у нас рыночная стоимость 1 кв. метра выросла примерно до 60 тыс. рублей, хотя по методике Минстроя это 40 886. Соответственно, этот разрыв надо как-то компенсировать. Если даже идти по этой стоимости – 40 886, то 339 миллионов на каждый год необходимо, а с учетом повышения стоимости это еще идет плюсом примерно на 200 с лишним

миллионов. Поэтому необходимо, конечно, увеличить федеральную субсидию, которая сейчас составляет 12 процентов всего от необходимых средств.

Дальше – эпидемиологическая ситуация. У нас только 2020 год – это 940 миллионов, и на сегодняшний день – 531 миллион, которые уходят на борьбу с COVID. Поэтому мы что предлагаем? В 2020–2021 годах субъектам было разрешено направить средства, высвободившиеся от проведенной в 2020 году реструктуризации бюджетных кредитов, не только на реализацию инвестиционных проектов, но и на ликвидацию последствий пандемии, на возмещение потерь налоговых и неналоговых доходов к уровню 2019 года и финансирование мероприятий региональных проектов и, соответственно, за счет этого дать возможность компенсировать удорожание стоимости ремонта, реконструкции строительных объектов по всему спектру – от нацпроектов до региональных программ, – поэтапной ликвидации очереди до 2025 года по детям-сиротам и на профилактику ликвидации последствий пандемии.

Хочу сказать, что для нас это является очень актуальным. У нас на сегодняшний день развернуто уже около 4 тысяч ковидных коек в регионе при общем коечном фонде 6 тысяч и, если брать со специализированными, 9 тысяч. Поэтому мы даже еще понять на сегодняшний день не можем, как дальше будет развиваться эта ситуация и, соответственно, какие дополнительные расходы понесет региональный бюджет в части борьбы с пандемией. Ну, и, естественно... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Пожалуйста, завершайте.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, и, естественно, майские указы, о которых говорили. Здесь абсолютно правильные шаги по повышению заработной платы бюджетникам, и прежде всего педагогам. Но, к сожалению, когда мы производим выплаты за классное руководство... Мы, в общем-то, выплачиваем за 12 месяцев за классное руководство. Поэтому надо как-то принять решение о финансировании из федерального бюджета расходов на выплату педагогам за классное руководство не только за фактически отработанное время, но и на оплату отпускных, которые сейчас тоже ложатся на бюджеты субъектов. Для Пензенской области это составляет порядка 100 миллионов. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Олег Владимирович.

Очень конкретные и очень правильные предложения. Мы все их отразим в нашем постановлении.

Михаил Михайлович Задорнов, президент – председатель правления публичного акционерного общества Банк "ФК Открытие".

М.М. ЗАДОРНОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые друзья! Поскольку лимит времени небольшой, один тезис и шесть конкретных предложений.

Тезис. Очень важно, что мы возвращаемся к бюджетному правилу, поскольку за следующие полтора года неизбежно повышение ставки ФРС США, Европейского центрального банка. Это горизонт – всего полтора года. Будет отток капитала с развивающихся рынков неизбежный, будет коррекция на фондовом рынке. И наши "денежные" власти, Минфин прежде всего, должны иметь маневр на этот случай. Поэтому никаких сомнений в бюджетном правиле и монетизации, то есть доведении свободных средств ФНБ до 10 процентов ВВП, быть, на мой взгляд, не должно.

Предложения. Первое. Антон Германович сам сказал, что никаких изменений в самих межбюджетных отношениях не предполагается в следующие три года. Мне кажется, что это все-таки не совсем верно. Та система, которая сложилась, продолжает фактически по мелочам развиваться, она лишает регионы реально мотивации в распоряжении ресурсами и наращивании этих ресурсов. Это, мне кажется, для всех очевидно, и все-таки это отдельная тема, которая должна быть изучена и обсуждена.

Второе – тесно с этим связанная особенность 2022 года. У нас инфляция заложена сейчас пока по плану на текущий год – 5,8, реально она может быть повыше. Индексация на следующий год по плановой инфляции – это 4 процента. Регионы (прежде всего в части выплат бюджетникам) столкнутся с очевидным недостатком ресурсов для компенсации просто под рост своей инфляции целого ряда выплат бюджетникам. У федерального бюджета – пенсии, военнослужащие (это, понятно, ответственность федерального бюджета), у регионов это будет проблемой 2022 года.

Третий тезис, или третье предложение. Приоритетов действительно достаточно много, Антон Германович их перечислял, они определены в послании президента. Но я привлеку внимание лишь к одному аспекту. Если мы сравним смертность 2019 года в России и данные Росстата за пять кварталов – период действия коронавируса, по июль текущего года, у нас в стране умерло дополнительно 585 тысяч человек. И ежедневно по 1 тысяче человек (если я округлю реальные данные до данных Росстата) умирает от коронавируса. Мы потеряем к концу года 0,5 процента населения страны. На этом фоне если мы посмотрим консолидированный бюджет, то у нас расходы на здравоохранение в прошлом году в целом по консолидированному бюджету – 4,6 процента ВВП, в 2021

году – 4,1 процента, а к 2024 году, несмотря на выросшие абсолютные показатели, у нас будет 3,7 процента ВВП – консолидированные расходы на здравоохранение. *(Микрофон отключен.)* Мы вернулись...

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Пожалуйста.

М.М. ЗАДОРНОВ

Мы вернемся к уровню 2019 года. Но в США это 10 процентов ВВП (пускай, у них там слишком развита страховая медицина), но в Европе это 6–7 процентов ВВП. По сути, если мы говорим о росте экономики и о бюджете, это труд, прежде всего, то есть сохранение трудовых ресурсов, их рост, капитал и прирост производительности труда. То есть мы тем самым одну из базовых основ роста экономики де-факто на три года... я не хочу сказать, что подрываем, но мне кажется, что этот приоритет должен быть абсолютно четко выдержан.

Откуда взять деньги (помимо тех нераспределенных расходов, о которых говорил Алексей Леонидович)? Большие расходы на социальные пособия детям, нуждающимся заложены на три года. Несколько лет мы обсуждаем, мне кажется, достаточно простой, конечно, трудно реализуемый политически, но понятный тезис: ну, не должны все получать детские пособия. Вот у нас в бизнесе, в банках, я рад, есть молодые люди, у них по двое-трое детей. Это замечательно, это как раз рост населения страны. Но почему очень состоятельные люди и в прошлом, и в этом году получают на двух-трех детей то же самое детское пособие, какое получают люди в регионах, для которых это вопрос жизни и смерти их семей? Я этого

просто не могу понять. Почему мы все эти пособия выдаем всем?
(*Микрофон отключен.*)

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

М.М. ЗАДОРНОВ

Мы на цифровизацию собираемся потратить 600 млрд рублей, уже во всех городах у нас QR-коды – мы что, не можем реально определить (эти люди имеют собственность, имеют машины), каково их реальное благосостояние? Так и давайте введем простое действие – пусть человек напишет, что он реально нуждается: "Да, я бедный, я нуждаюсь в том, чтобы мои дети получили эти 10 тыс. рублей" – ну, простой заявительный порядок. И я знаю, что многие наши коллеги не будут писать это заявление, они постыдятся. Этим мы сразу отсечем 20–25 процентов и сосредоточим эти пособия на тех, кто действительно в них нуждается.

Следующий тезис – по вопросу многочисленных субсидий национальной экономики. Статья, к сожалению, не уменьшается – примерно по 6 триллионов ежегодно. Я вот вам, как банкир, изнутри, говорю, что количество субсидий, которые мы выдаем в разных сферах, превышает все разумные пределы, и оно начинает оказывать искажающее воздействие на экономику. Для бизнеса не важно, насколько он эффективен, важно – он имеет доступ к госсубсидии или не имеет. Это ведет к абсолютно неправильному распределению экономических ресурсов. Это подрывает стимулы к нормальному ведению бизнеса. И здесь, так же как и с социальными пособиями, на мой взгляд, нужно навести порядок. (*Микрофон отключен.*) То есть есть базовые программы, которые должны быть.

В.И. МАТВИЕНКО

Не отключайте микрофон.

Да, пожалуйста.

М.М. ЗАДОРНОВ

Например: ясно, что нужно было в 2020 году льготную ипотеку сделать, чтобы поддержать целую отрасль, – да, вот есть одна программа, крупная, понятная, четко стимулирующая. Но не надо их дробить и развивать абсолютно искажающее воздействие на экономику. То есть и в сфере социальных пособий, и в сфере национальной экономики у нас есть безусловный ресурс для его консолидации и направления на приоритеты.

И последнее, уважаемые коллеги (последнее, может быть, не по важности). Поскольку новый состав Государственной Думы (опять-таки поддерживаю председателя Счетной палаты), мы возвращаемся к нормальному бюджетному процессу, давайте вернемся не только по структуре бюджета, но и по его рассмотрению и контролю за исполнением. За последние годы правительство получило право фактически значительную часть бюджета перебрасывать и финансировать без санкции Госдумы и Совета Федерации. Это неправильно по сути, это неправильно.

То есть предложение – надо откорректировать бюджетное законодательство для нормальной работы, когда любое серьезное изменение принятого бюджета – это все-таки согласие представительной ветви власти. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Михаил Михайлович. Очень конкретно и по делу. Благодарю Вас.

Сергей Евгеньевич Цивилёв, губернатор Кемеровской области.
Подготовиться Павловой.

С.Е. ЦИВИЛЁВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, уважаемый Алексей Леонидович, уважаемые сенаторы! Прежде всего, хочу поблагодарить всех сенаторов Российской Федерации, Валентина Ивановна, и Вас за последовательную политику по поддержке и защите интересов региона. Это очень важно. А Вас, Валентина Ивановна, – за то, что Вы в этом году провели у нас, в Кузбассе, с личным участием выездную сессию женского форума, которая нашла огромный отклик не только среди нашего женского населения (а его у нас большинство – на 230 тысяч больше, чем мужского), но и мужского населения.

Нас очень сильно сейчас беспокоят вопросы изменения налоговой политики в отношении металлургического комплекса и угольного комплекса. Это беспокойство и у Кузбасса, и у многих других регионов. Очень тонко надо относиться особенно к угольной отрасли. Это 13 регионов, которые имеют долги по предыдущим периодам на более чем 460 миллиардов. Больше половины из них – это коммерческие кредиты. И это все моногорода. К ним надо относиться очень аккуратно и очень серьезно при изменении налоговой политики.

Вот сейчас принимается решение об увеличении НДС на коксующийся уголь и привязке его к австралийским углям. Считаем, что это полностью неправильно: австралийские угли – самые премиальные, наши угли оцениваются гораздо ниже, мы дисконтируемся на 20–30 процентов ниже. Мы боремся много лет за то, чтобы постепенно подниматься и подниматься в стоимости коксующихся углей на международном рынке. Это химия, более 20 параметров оценивается при этом. При этом из 2 тонн горной массы получается всего 1 тонна концентрата. Надо уходить глубоко под землю, для того чтобы получать хороший концентрат, хорошую

химию. Надо строить дорогие обогатительные фабрики. Перевозка по железной дороге коксующихся углей дороже, чем энергетических углей. Дороже фрахт по морю, потому что коксующийся уголь перевозится только маленькими судами, он не может складироваться, он сразу теряет все свои параметры. Поэтому считаем, повышение НДС на коксующийся уголь неправильным. Это первое.

Второй вопрос, второе наше предложение — в части изменения пропорций по НДС на руду. Если раньше по руде у нас было такое соотношение: 60 процентов НДС зачислялось в бюджеты регионов, а 40 процентов — в федеральный бюджет, то теперь ситуация меняется кардинально: 17 процентов — в регионы, а 83 процента — в федеральный бюджет.

Такое же изменение НДС планируется и по коксующимся углям: вместо 60 процентов, которые мы получали, нам будет оставаться только 25 процентов. Поэтому, считаем, процентное соотношение не надо изменять, надо оставить таким, каким оно было.

И последнее, четвертое предложение. Мы за то, чтобы в период высоких цен наше государство получало больше денег — но не путем увеличения налогового бремени, а путем поставки максимального количества нашей продукции на зарубежный рынок. В угольной отрасли для этого есть всё: построены добычные комплексы, перерабатывающие комплексы, терминалы. Осталось только решить один маленький вопрос — доставки по железной дороге.

Спасибо. Доклад окончен.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, замечательно. Благодарю Вас. Четко по времени, и конкретные предложения.

Ольга Альбертовна Павлова, председатель Белгородской областной Думы.

Подготовиться Дрозденко.

О.А. ПАВЛОВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Тема, которую я хочу затронуть прежде всего, — это тема демографии, сегодня об этом уже говорилось.

По данным исследования "РИА Рейтинг", только 17 субъектов Российской Федерации в 2020 году продемонстрировали прирост населения. Белгородская область, к сожалению, в этом отношении не в передовиках: у нас идет демографический спад.

Улучшить ситуацию могло бы решение жилищного вопроса в отношении определенных категорий граждан. Я прежде всего говорю о многодетных семьях, именно они сегодня — основа демографического благополучия отдельных регионов, да и страны в целом. В нашем регионе 1,5 тысячи семей сегодня стоят в очереди. Естественно, муниципальные полномочия не позволяют обеспечить в полной мере (потому что бюджета просто не хватает) жильем данные семьи. Мы выходим из положения, заложив это в региональный бюджет, в проект бюджета, на 2022 год, но также понимаем, что это миллиарды и миллиарды рублей и за один год мы не решим эту проблему, как и не решит эту проблему вся Российская Федерация.

В этой связи мы считали бы целесообразной разработку федеральной программы обеспечения жильем молодых семей на условиях софинансирования из всех бюджетов Российской Федерации, но в том числе, конечно, из федерального бюджета.

Вторая категория, которая остро нуждается в решении жилищной проблемы и влияет на демографию, — это, конечно,

молодые семьи. В нашем регионе сегодня в очереди на жилье стоят 1200 семей, при этом мы понимаем, что можем обеспечить лишь 130–140 семей. Аналогичные ситуации складываются и в других субъектах.

Какой выход мы видим? Безусловно, мы видим выход только в одном – если будет предельное софинансирование со стороны Министерства финансов Российской Федерации в отношении субъектов на данную статью расходов. Мы бы просили на это обратить внимание.

Валентина Ивановна сегодня в своем выступлении отметила ситуацию, которая складывается в ряде субъектов, являющихся регионами-донорами. Наш субъект переходит как раз в группу регионов-доноров с начала будущего года. Нас это очень тревожит. Почему? Потому что, безусловно, мы полностью завязаны на конъюнктуре рынка цен на металлы, потому что горнодобывающая промышленность и черная металлургия – это две отрасли, которые, в общем-то, во многом формируют доходную часть нашего бюджета. Волатильный процесс, мы не можем повлиять на эту ситуацию и понимаем, что находимся в пограничной зоне, и мы не знаем, в следующем году доходы будут в таком же объеме в нашем субъекте или нет. А ведь перед нами стоит задача выполнения указов президента.

Поэтому, Валентина Ивановна, мы бы очень просили поддержать нас, такие субъекты, для того чтобы все-таки сохранилось предоставление межбюджетных трансфертов хотя бы на индексацию заработной платы, а лучше – на ее повышение (естественно, для бюджетной сферы).

И последняя тема – это тема дефицита финансирования территориальных программ медицинского страхования. Анализ

Счетной палаты показывает (достаточно глубокий анализ был проведен), что сегодня эта тема волнует все субъекты и в расходах системы ОМС большую часть занимает оплата труда, а это значит, недорасходуются и другие статьи расходов.

По этой причине мы бы предложили все-таки внести изменения в методику распределения субвенций на реализацию программ обязательного медицинского страхования таким образом, чтобы в полном объеме финансировать не только заработную плату и индексацию заработной платы для медиков, но и еще все-таки запланировать обеспечение амбулаторно-лечебной деятельности наших медицинских организаций. Я думаю, что все субъекты Российской Федерации испытывают сложности в этом.

Благодарю за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Ольга Альбертовна, за то, что Вы подняли острые проблемы, и за Ваши предложения.

Александр Юрьевич Дрозденко, губернатор Ленинградской области.

Александр Юрьевич, пожалуйста, Вам слово.

А.Ю. ДРОЗДЕНКО

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги, уважаемые сенаторы, участники парламентских слушаний!

В.И. МАТВИЕНКО

Подготовиться Буркову.

Пожалуйста. Извините.

А.Ю. ДРОЗДЕНКО

Первое, на что я хочу обратить внимание, – это планируемые изменения в сфере налогообложения по налогу на прибыль,

касающиеся упразднения с 1 января 2023 года института консолидированных групп налогоплательщиков.

Сегодня в рамках существования института консолидированных групп налогоплательщиков доля прибыли каждого участника группы рассчитывается пропорционально стоимости основных фондов и численности работников либо фонда оплаты труда, что определяет положительную динамику поступлений налога на прибыль в бюджеты субъектов Российской Федерации по месту нахождения предприятий.

Если мы говорим об изменениях, то налоговая база будет исчисляться по каждому плательщику отдельно. И я хочу отметить, что в основном участниками консолидированных групп налогоплательщиков являются предприятия, которые одновременно являются дочерними организациями крупных холдинговых компаний, и, следовательно, они имеют лишь формальную юридическую самостоятельность, фактически подчиняясь в своей предпринимательской деятельности головной организации. Выручка данного участника зачастую определяется как себестоимость услуги по переработке, а не стоимость всей конечной продукции с учетом и нормы прибыли, и маржи.

Учитывая данную ситуацию, это может привести к потерям доходной части в части уплаты налога на прибыль по бюджетам тех субъектов Российской Федерации, где дочерние компании будут участвовать лишь в части производственного процесса. Например, Ленинградская область — здесь ряд крупных компаний, крупных заводов, но они не являются конечными производителями продукции. Я предлагаю при обложении налогом на прибыль консолидированных групп налогоплательщиков учитывать долю участия каждой дочерней компании в формировании совокупной

прибыли холдинга с учетом доли в себестоимости конечной продукции.

Также хотел бы остановиться (коллеги уже говорили) на фонде обязательного медицинского страхования. Я полностью поддерживаю предложение о передаче на федеральный уровень полномочия по плате за неработающее население, хотя бы в отношении несовершеннолетних детей и неработающих пенсионеров. Если этот вопрос нельзя решить быстро, я хотел бы, чтобы рассмотрели два предложения.

Первое – это установить единый тариф на территориях тех субъектов, которые граничат друг с другом, или, как мы говорим, предполагаемых 20 агломераций, потому что идет резкое увеличение расходов фонда на межтерриториальные расчеты и, конечно, тариф должен быть единый.

И второе. При определении размера субвенций субъектам учитывать не сегодняшнюю форму, когда мы учитываем количество населения на год ниже от фактического года (то есть идет отставание на два года), а все-таки учитывать фактическое население по статистике на 1 января текущего года, для того чтобы уравнивать финансирование тех субъектов, где есть прирост населения. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Александр Юрьевич, за очень интересные предложения.

Коллеги, нам очень хочется послушать губернаторов, руководителей регионов, поэтому мы сейчас попросим их выступить.

Александр Леонидович Бурков, губернатор Омской области.

Подготовиться коллеге Текслеру.

А.Л. БУРКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! Сегодня, говоря о приоритетах федерального бюджета на ближайшие три года, хотелось бы отметить, что рост расходной части на 2,2 трлн рублей вселяет уверенность, что мы сможем достичь национальных целей, поставленных президентом. Но каждый субъект по-своему выходит сегодня из кризиса. Долговая нагрузка и бюджетная обеспеченность у всех разные, как и уровень жизни.

В проекте бюджета на 2022 год общий объем межбюджетных трансфертов регионам снижен на 8,4 процента по сравнению с текущим годом. За счет перераспределения 1 процента налога на прибыль на 40 млрд рублей выросла дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности. Это как раз та самая маленькая доля дотации, которая индексируется ежегодно, о чем говорил Антон Германович. Но я подчеркиваю, что в то же время базовый объем дотации с 2017 года не индексировался даже на уровень инфляции. В этих условиях у регионов с низкой динамикой по налоговым и неналоговым доходам возникают серьезные проблемы с балансировкой бюджетов.

В Омской области за последние шесть лет темп роста поступлений налоговых и неналоговых доходов составил 132 процента, тогда как в среднем в стране доходы выросли более чем в 1,5 раза. Одновременно за последние три года произошло сокращение на 36 процентов нецелевой поддержки нашему региону из федерального бюджета. В результате ежегодно растет необеспеченная потребность на исполнение базовых полномочий субъекта. Так, при нашей потребности на 2022 год в 156 млрд рублей собственными источниками мы сможем обеспечить только половину, и это при условии, что дотация на выравнивание будет не ниже

текущего года. Из-за недофинансирования у нас есть факты возбуждения уголовных дел в отношении должностных лиц органов региональной власти.

Сегодня Следственный комитет справедливо ставит вопрос об обеспечении жильем детей-сирот. У нас более 6,5 тысячи человек, которым мы должны были предоставить жилье еще вчера. И ежегодно этот список прирастает на 600 человек. При этом за счет собственных средств и федеральных субсидий мы можем приобретать только 250 квартир в течение года.

Недостаток финансирования базовых полномочий приводит к снижению качества жизни, росту социальной напряженности и увеличению миграционного оттока.

Еще один момент, на который я хотел бы обратить внимание. Целевые трансферты регионам в проекте федерального бюджета снижаются на 10 процентов, при этом идет перераспределение поддержки в пользу нацпроектов на 3,6 процента, что можно только приветствовать. Но я хочу подчеркнуть, что вместе с тем возрастают и расходные обязательства субъектов Российской Федерации. Напомню, что изначально реализация нацпроектов предполагалась за счет федерального бюджета с минимальной долей софинансирования со стороны регионов – в размере 2 процентов...

(Микрофон отключен.)

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

А.Л. БУРКОВ

Но по факту регионы сегодня вынуждены дополнительно выделять средства на оборудование, инженерную инфраструктуру, благоустройство и, как уже было сказано моим коллегой из Пензы, на увеличение стоимости строительных работ и материалов. Так, в

прошлом году реальная доля софинансирования с нашей стороны при строительстве школ и детских садов составила не 2 процента, а от 50 до 60 процентов, и вместо 140 млн рублей мы вынуждены были предусмотреть 3,9 млрд рублей.

Таким образом, нам сегодня жизненно необходимо сбалансировать региональные бюджеты. Предлагается, первое, проиндексировать распределяемый регионам объем дотаций на выравнивание в соответствии с уровнем инфляции начиная с 2017 года за счет уменьшения профицита федерального бюджета. Для этого потребуется порядка 140 млрд рублей. Второе – предусмотреть подходы к заключению соглашений на реализацию нацпроектов и учитывать реальную стоимость мероприятий, а также определять долю регионального софинансирования в соответствии с распоряжением федерального правительства № 2468.

Спасибо большое за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Александр Леонидович.

Антон Германович, я думаю, и коллега Горнин Леонид Владимирович, и Вы очень внимательно отнесетесь к выступлению каждого губернатора, потому что это то, что реально происходит в жизни, реально на земле, и оставлять без внимания предложения губернаторов мы просто не имеем права.

Алексей Леонидович Текслер, губернатор Челябинской области.

Пожалуйста, Вам слово.

Подготовиться Бабушкину.

А.Л. ТЕКСЛЕР

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Комиссия Госсовета по направлению "Экономика и финансы",

которую я возглавляю, активно участвовала в полемике, обсуждении с правительством подходов к формированию бюджета на текущую трехлетку. Часть этих вопросов... В том числе по теме индексации федеральной части в дотации на выравнивание есть прямое поручение президента (совещание состоялось на прошлой неделе). Уверен, что эти решения будут отражены в бюджете. Также мы продолжим работать по вопросу передачи на федеральный уровень платежей по ОМС. Это тоже то стратегическое направление, которое мы одобряем.

И я благодарю Вас, Валентина Ивановна, за то, что Вы тоже поддерживаете позицию регионов.

Хочу обратить внимание на ряд текущих проблем, которые не в полной мере отражены в бюджете.

Первое – это рост стоимости строительства и связанные с этим вопросы по завершению уже начатых объектов. Надо по аналогии с федеральными объектами помочь регионам в части роста стоимости строительных материалов и строительных работ, а также очень внимательно посмотреть на те объекты, которые сдвинулись вправо из-за этих проблем, чтобы не было прекращения их финансирования в следующем году. Очень актуальная тема.

Второе. К сожалению, продолжается пандемия, и вместе с ней существует проблема роста кредиторской задолженности медицинских бюджетных учреждений. Несмотря на поддержку, эта тема актуальна, и я тоже прошу ее постоянно держать на контроле и эти вопросы постоянно решать и поддерживать.

Третье (сегодня это тоже отмечалось). Очевидно, нам предстоит индексация зарплат бюджетникам более высокими темпами, чем было запланировано ранее, в том числе и "указным"

бюджетникам. Это тоже те вопросы, которые требуют определенной поддержки.

Ну и четвертое. Мы предлагаем все-таки расширить возможности направления в следующем году средств, высвобождаемых в результате реструктуризации бюджетных кредитов, не только на инфраструктуру для новых инвестпроектов, но и продолжить предоставлять возможность направления этих средств на нацпроекты и решение проблем, связанных с COVID. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Алексей Леонидович.

Игорь Юрьевич Бабушкин, губернатор Астраханской области.

Подготовиться коллеге Чибису.

Пожалуйста, Игорь Юрьевич.

И.Ю. БАБУШКИН

Добрый день, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги, уважаемые сенаторы! Прежде всего хочу поблагодарить за возможность представления вопросов регионов на площадке Совета Федерации и те решения, которые сегодня уже приняты в рамках взаимодействия с Правительством Российской Федерации и с Министерством финансов Российской Федерации.

Так, в первую очередь хочу отметить проведенную работу по реструктуризации кредитов, которая позволяет нам высвобожденные средства направлять в том числе на национальные проекты и на развитие нашей инфраструктуры. Ну и во вторую очередь, конечно, это возможность использования бюджетных инфраструктурных кредитов. И в этом смысле хочу сказать, что в условиях новой экономической реальности многие столкнулись с проблемами недостаточных вложений в инфраструктуру. Те проблемы, которые копились годами, мы сегодня имеем возможность решить за счет

средств, предоставленных нам в качестве бюджетных инфраструктурных кредитов.

Но вместе с тем хочу отметить, что (в частности, если говорить об Астраханской области) вложения в инфраструктуру, связанную с водоподачей и водоотведением, нам необходимы в объеме 40 миллиардов, а нам была предоставлена возможность заимствования от 2,7 млрд рублей, то есть это практически только 5 процентов от необходимых средств. Поэтому программу по предоставлению бюджетных инфраструктурных кредитов (или какую-то иную) на модернизацию инфраструктуры необходимо продолжить.

Также очень благодарен Александру Юрьевичу Дрозденко за то, что он поднял вопрос, связанный с прекращением действия консолидированных групп налогоплательщиков в 2023 году. У нас по этому вопросу тоже есть озабоченность. И поэтому мы также Министерство финансов просим внимательно подойти к определению подходов к расчету дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности с учетом именно того, что в 2023 году институт консолидированных групп налогоплательщиков прекращает свое действие. И решение вопроса неравномерного распределения налоговой базы региональных бюджетов в итоге приведет к увеличению их сбалансированности.

Я уверен, что все те вопросы, которые сегодня мои коллеги отразили, — это и передача полномочий по ОМС на федеральный уровень, это вопросы, связанные с решением проблем детей-сирот, — актуальны для каждого региона, поэтому я их всех поддерживаю. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое.

Коллеги-губернаторы, все, что вы предлагаете, мы запишем в наше постановление. Либо обратимся, чтобы эти вопросы были решены, либо какие-то – в проработку, но ни одно ваше предложение не останется без внимания.

Андрей Владимирович Чибис, губернатор Мурманской области.

Подготовиться коллеге Батанову.

А.В. ЧИБИС

Уважаемые коллеги, уважаемая Валентина Ивановна! Во-первых, я присоединяюсь к словам благодарности – не для красного словца, а Вы действительно настоящий защитник регионов.

В.И. МАТВИЕНКО

В микрофон... А то я услышу, а другие не услышат, что я защитник.

А.В. ЧИБИС

Вот недавно (я прямо помню) отдельное решение, связанное с выделением дополнительных денег на борьбу с COVID (в части тех долгов, которые были перед субъектами Федерации), принято благодаря Вашему вмешательству. Низкий Вам поклон за это.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо председателю правительства и министру финансов за то, что они нас поддержали. Спасибо.

А.В. ЧИБИС

Спасибо большое.

И я поддерживаю всех моих коллег, которые выступали. Хочу обратить внимание на еще несколько аспектов.

Первый аспект. Я согласен с коллегами в части удорожания стоимости строительства, но не могу не поднять тему, важнейшую для нашего региона, – это удорожание стоимости мазута. С учетом

увеличения экспортных поставок цена на бирже растет катастрофически, и, несмотря на то что у меня на конкурсе прямой договор с производителем этого вида топлива, объем выпадающих доходов только в Мурманской области – 9 млрд рублей в год. То есть 9 млрд рублей в год мы из областного бюджета платим за то, чтобы обеспечить теплом наше население, а у нас девять месяцев зима. 9 млрд рублей – целый бюджет на развитие субъекта Федерации! Спасибо Минфину и правительству – помогли нам в 2019 году, но в 2020 и 2021 годах мы остались один на один. Сейчас по тем расчетам с учетом тренда роста стоимости мазута... еще раз говорю: мы не можем на это никак повлиять, у нас нет здесь реальной конкуренции на рынке, и регулирования государственного нет, у нас объем того, что мы должны заложить в бюджет, – 10 млрд рублей. Представляете? Вот коллеги-губернаторы понимают, что такое 10 млрд рублей, если бы эти деньги направить на дороги, на школы, на детские сады, на ремонт и так далее.

Я здесь прошу это зафиксировать и поддержать нас, чтобы у нас все-таки была компенсация.

А началось это все с инструмента налогового маневра, который был принят в 2018 году, с точки зрения тоже изъятия дополнительных доходов в бюджет. И вот так мы с этим живем.

Второй момент (я просил бы здесь поддержки, это не только нашего субъекта касается, но и многих других регионов, где большое количество военных) – это тема ЗАТО, закрытых территорий. У нас их пять. У нас проживает в ЗАТО более 150 тысяч... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Завершайте, пожалуйста, Андрей Владимирович.

А.В. ЧИБИС

Спасибо.

...более 150 тысяч человек. И в прошлом году благодаря поддержке председателя правительства мы реализовали первый план, первый этап реновации ЗАТО. На самом деле города много десятилетий назад построены, и сейчас это реальное их изменение. В этом году, несмотря на всю проработку, нам нужно 3,4 млрд рублей. В итоге, после всех обсуждений в правительстве, пока этих денег в бюджете нет. Я просил бы тоже... Это конкретное улучшение качества жизни тех людей и семей, которые защищают нашу Родину.

Ну и системное решение, Валентина Ивановна. Антон Германович сказал о том, что в связи с изменениями в части НДС, со всеми этими нюансами автоматически будут компенсированы субъектам Федерации выпадающие доходы по налогу на прибыль.

Я просил бы это тоже зафиксировать решением либо прямо при принятии бюджета. Почему? Потому что пока любые коэффициенты, связанные с изъятием дополнительных доходов от наших производителей, прямо ударили по бюджетам субъектов Федерации. Мы видим выпадающие доходы по налогу на прибыль от прошлого изменения НДС. Сейчас мы прогнозируем – еще минус 2 миллиарда. Просьба эти решения, когда меняется налоговая политика в отношении производителей, обсуждать с субъектами Федерации. Мы об этом узнаем по факту из телевизионных сообщений – о том, что в правительстве принято решение, все договорились. Грубо говоря, по нашим подсчетам, минус 2 миллиарда рублей будет только в следующем году у нашей области, а понятного инструмента компенсации мы, откровенно сказать, не видим.

Я слышал, Антон Германович (спасибо) сказал о том, что это будет, но принципиально важно, чтобы это автоматически работало, а мы каждый раз с протянутой рукой не ходили. Потому что мы с учетом этих решений не можем прогнозировать, что делать в 2022–2023 годах и в последующие годы. Просьба системно обсуждать это с регионами – если меняется налоговая политика. Это напрямую касается бюджетов регионов. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Правильные предложения, Андрей Владимирович, благодарю Вас.

Батанов Эдуард Викторович, вице-губернатор Санкт-Петербурга.

Пожалуйста, Эдуард Викторович, Вам слово.

Э.В. БАТАНОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Кратко. Первое, что я не услышал, – движимое имущество, налог. Льгота введена, а компенсации нет, к сожалению. Как я помню по прошлому году (здесь же рассматривали), было поручение представить анализ и предложения по компенсации до принятия проекта бюджета в первом чтении. Ни анализа, ни компенсации. Потери есть.

Второе – орфанники. Действительно, приняли хорошее решение – всё на федеральный уровень, повышенная ставка НДФЛ. Но что получилось для Санкт-Петербурга? В бюджет федеральный... в фонд "Круг добра" перечислено 4,5 миллиарда, даже больше, по итогам года будет многим больше 6 миллиардов. Что получили? Получили помощь 45 человек на 1,5 млрд рублей. То есть это для нас чистые потери.

Поэтому, Валентина Ивановна, предложение такое: по итогам года надо, наверное, тоже провести анализ и по орфанным заболеваниям, и по лекарственному обеспечению в том числе, потому что там есть тоже целый ряд вопросов.

Ну и по поводу платы за неработающее население. Неработающее население — конечно, я имею в виду детей и неработающих пенсионеров.

Я позволю себе высказать следующее опасение. Когда Леонид Владимирович Горнин докладывал (неделю назад примерно), прозвучало следующее — что решение не принято, потому что оно несбалансированное. То есть был, как я услышал, предложен (рассматривается) вариант — сделать это за счет 1,5 процента налога на прибыль. Но это совершенно неправильный подход. Просто сейчас именно ситуация — скажем так, экономическая несурезица, то есть регионы несут расходы по тем категориям, которые не контролируют. И сейчас ситуация несбалансированная, то есть мы несем расходы. Поэтому ее не надо балансировать, чтобы не получилось как с орфанниками, ее надо просто закрыть федеральным бюджетом, и это будет исключительно правильно, и это будет та помощь, о которой Алексей Леонидович говорил, для субъектов.

Кратко всё. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Эдуард Викторович. Также очень конкретные предложения.

Коллеги, нам надо, к сожалению, завершать. Но может быть, у кого-то есть предложения? Два микрофона стоят.

Коллега, Афанасов, пожалуйста, к микрофону.

Если у кого-то есть – просто по 30 секунд, предложения в наше решение.

Михаил Александрович Афанасов, сенатор от Ставропольского края. Пожалуйста.

М.А. АФАНАСОВ

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Я хотел бы (полминуты) за наш Кисловодск сказать.

На сегодняшний день Северо-Кавказская государственная филармония имени Сафонова, крупнейший музыкальный центр юга России, имеющий 11 концертных залов во всех городах Кавказских Минеральных Вод, требует проведения реставрационных работ. За более чем вековую историю своего существования филармония была связана с именами ведущих наших культурных деятелей, таких как Федор Шаляпин, Рахманинов, Станиславский...

В.И. МАТВИЕНКО

Простите... Ну, не надо... Да? Понятная тема.

М.А. АФАНАСОВ

Валентина Ивановна, проведена экспертиза, проект есть, 100 миллионов из федерального бюджета на это использовано. Просьба к Антону Германовичу, к Вам, Валентина Ивановна, поддержать финансирование – 4,6 миллиарда – на реставрационные работы. На сегодняшний день ничего не делается. Пожалуйста. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Объект важный, действительно нуждается в реставрации, затрачены федеральные деньги на разработку проектно-сметной документации. Хотелось бы, чтобы эти деньги не пропали, а, наоборот, в последующее время мы могли этот проект реализовать.

Знаю позицию правительства, что не надо начинать новых объектов, но это реконструкция — либо мы отремонтируем, либо потом расходы будут гораздо больше.

Роман Владимирович Старовойт, губернатор Курской области.

Пожалуйста, Вам слово.

Р.В. СТАРОВОЙТ

Спасибо большое.

Во-первых, спасибо большое за поддержку: детская областная клиническая больница в проекте бюджета на следующий год, мы видим, есть.

Мне кажется, два вопроса... И Антон Германович дважды в своем выступлении обращался к этой теме (это послание президента) — капитальный ремонт школ. Мы видим, что 67 миллиардов ежегодно заложено, но, если смотреть для Курской области (у нас всего 525 школ), такими темпами мы сможем отремонтировать всего четыре-пять школ ежегодно, а требуется — минимум половину.

Поэтому я бы предложил, допустим, со следующего года оставить эту сумму — 67 миллиардов, но в 2023–2024 годах ее увеличить. Мы в следующем году подготовим проектно-сметную документацию, и тут требуется, конечно, более интенсивное движение.

И то же самое — по районным домам культуры. Мы все сейчас, перед выборами, как говорится, ножками протопали землю, были в райцентрах, селах — все говорят о необходимости ремонта домов культуры. В Курской области 600 домов культуры, нам минимум половину надо отремонтировать. Сегодня при большой поддержке правительства и Минкультуры где-то тоже всего четыре-пять домов культуры в год мы сможем отремонтировать. Прошу на эти цели

увеличить объемы финансирования из федерального бюджета.
Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Роман Владимирович.

Завершает выступления Лилия Салаватовна Гумерова. И, коллеги, надо завершать.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги!
Конкретные предложения. По поручению Валентины Ивановны мы подготовили предложения по финансированию программы "Земский работник культуры". Цена вопроса на три года – 4,3 млрд рублей. Коллега Журавлёв отстаивал наши идеи. Надеюсь, они получат поддержку.

Второй чувствительный для регионов вопрос – это отдых детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В последний раз эта программа софинансировалась в 2016 году. Мы предлагаем хотя бы на уровне 2016 года – 4,6 млрд рублей. Об этом очень просят регионы.

И в заключение, коллеги. В Год науки и технологий мы на разных площадках отработывали тему поддержки наукоградов. Сегодня их 13. И на год их финансирование составляет 344 млн рублей, менее 30 миллионов на один наукоград. А за этим новейшие разработки, за этим точка притяжения передовой мысли. Мы отработали с профильным ведомством. Очень просили бы поддержки.
Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Сергей Герасимович Митин, первый заместитель председателя комитета по аграрно-продовольственной политике, настаивает?

Хорошо, будете Вы крайним. Пожалуйста.

С.Г. МИТИН

Спасибо большое, уважаемая Валентина Ивановна.

В июле этого года было принято распоряжение правительства об оздоровлении бассейна реки Дон. 15 субъектов Российской Федерации, 30 миллионов жителей. Очень масштабное мероприятие, Совет Федерации это поддерживал. Но вот одно из важнейших мероприятий уже начинает срываться – 5,7 миллиарда надо на расчистку рек, которые впадают в Дон, и на 2022 год средства не выделены.

Я бы просил Антона Германовича те проекты, по которым имеется проектно-сметная документация (а мы узнавали у Росводресурсов, большая часть уже имеет такую проектную документацию), в 2022 и 2023 годах профинансировать.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Антон Германович, если Вам удобно, пожалуйста, Ваше заключительное слово.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо, уважаемая Валентина Ивановна.

Я еще раз хотел бы поблагодарить действительно за очень интересное мероприятие. Все предложения мы изучим.

Сразу хочу сказать, что мы готовы ко второму чтению проработать вопросы, которые сегодня прозвучали.

По нескольким позициям. Резервы, скрытые резервы правительства, – на самом деле это не резервы правительства. Действительно, есть резервный фонд, в первую очередь на

антиковидные мероприятия. Есть те деньги, которые мы предусмотрели, зарезервировали на повышение денежного довольствия военнослужащих. Решение по этому вопросу президент принял, и мы эти деньги ко второму чтению определим по соответствующим министерствам и ведомствам. Это около 700 млрд рублей на три года.

Теперь вопросы по передаче расходных обязательств на федеральный уровень. Я понимаю регионы, которые хотят уменьшить свои обязательства и переложить на федеральный центр, но (мы рассматривали этот вопрос) федеральный центр тоже имеет большое количество обязательств, которые не подкреплены финансированием. Вот недавнее мероприятие мы проводили под руководством президента по рассмотрению вопросов космоса. Огромные ресурсы нужны именно федеральному центру на развитие этого направления. Передовые направления по радиоэлектронике, по оборонке и так далее — это все требует значительных ресурсов.

И поэтому просто так взять 300 млрд рублей и переложить с одного уровня бюджета на другой — это, конечно, надо обсуждать. Это очень серьезно, потому что тогда нам нужно либо пересматривать какие-то наши приоритеты, сокращать финансирование, либо тогда увеличивать дефицит бюджета, а это уже макроэкономическая стабильность. Поэтому здесь таких простых решений нет. Будем обсуждать, хотя я не являюсь сторонником этой меры.

Следующая позиция. Многие говорят об увеличении роста стоимости строительства или более высоких темпах роста зарплат бюджетников. Да, коллеги, но не забывайте, пожалуйста, что благодаря в том числе мерам, которые приняты на федеральном уровне, более быстрыми темпами растет экономика, и это позволяет

увеличивать доходы региональных и местных бюджетов. Я цифру называл, хотя о ней никто не вспоминал, – 1,3 трлн рублей. Куда эти деньги будут направлены? Вот пожалуйста. Если стоимость строительства увеличилась, давайте пересматривайте контракты. Заработную плату работникам бюджетной сферы нужно платить – пожалуйста, дополнительные доходы.

Вот сейчас смотрели... Многие губернаторы говорили, что денег не хватает. Дополнительные доходы по этим субъектам Российской Федерации с лихвой покрывают те запрашиваемые ресурсы, о которых говорилось в выступлениях. Поэтому, коллеги, давайте смотреть все-таки и наши финансовые возможности, и те ресурсы, которые у вас есть.

По КГН – согласен. Это с 2023 года произойдет – отмена КГН. Мы за период до следующего бюджетного цикла должны подготовить и предложить, наверное, более эффективное распределение, может быть, где-то налога на прибыль, может быть, о других источниках урегулирования этого вопроса подумать, но эту тему мы должны отработать – это точно.

Поэтому мы готовы, уважаемая Валентина Ивановна, ко второму чтению отрабатывать вместе с сенаторами вопросы трехлетнего бюджета и готовы вместе с вами отрабатывать поправки, которые улучшат наш финансовый документ. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги! В наших парламентских слушаниях принимают участие 237 человек – представители из 80 субъектов (131 человек), сенаторы и так далее.

Второе. Ко всем, кто не успел выступить, коллеги, просьба оперативно, в течение двух дней, направить в комитет по бюджету

ваши предложения, чтобы они нашли отражение в нашем итоговом документе.

Третье. Антон Германович, спасибо Вам большое, Вашей команде еще раз. Вам еще и спасибо за мужество. Мы видим, что Вы неважно себя чувствуете, но бьетесь, как всегда, очень профессионально.

Но тем не менее в среднем (как мы говорим, температура по госпиталю) посмотришь – вроде и хорошо, но каждый субъект имеет свою специфику, свои особенности, структуру экономики, наполнение бюджета. В целом профицит есть по региональным бюджетам, но он же не в каждом регионе и не в том объеме, который нужен. Поэтому сейчас нужна точечная донастройка, по каждому субъекту с учетом его проблем и с учетом предложений, которые высказали губернаторы. Не было ни популистских высказываний, ни потребительских настроений – четко, конкретно каждый губернатор говорил, что надо поправить, и я с большинством абсолютно согласна. Поэтому это надо учесть, чтобы они могли уже ориентироваться более предметно при формировании своих региональных бюджетов. Они многое сегодня услышали, я думаю, очень полезная была информация. Тем не менее нельзя игнорировать предложения субъектов Федерации.

С другой стороны, я хочу сказать губернаторам, что, вообще, федеральный центр вас слышит. Скажем, я помню, со сколькими губернаторами мы встречались, на наших мероприятиях говорили: "Строительство новых школ – это хорошо, но надо капитальный ремонт разрешить, потому что очень много школ в плохом техническом состоянии". Услышали – и президент дал поручение, правительство отреагировало, мы активно поддержали. Сегодня принято решение, и вы уже начали этой работой заниматься. Будет

готова проектно-сметная документация, будут понятны объем беды, что называется, и возможности реализации, чтобы это не были долгострой, — тогда, конечно, будем ходить в правительство, поддерживать вас, чтобы не по четыре-пять школ, как вы говорите, а как можно больше школ привести в порядок.

И вообще, Антон Германович, Вы знаете, вся социальная инфраструктура — сельские клубы, школы, учреждения здравоохранения, ФАП и так далее — в очень запущенном состоянии, их все равно надо восстанавливать, где-то, может быть, сносить и строить новые, но нельзя эту разруху уже в наше время оставлять. И губернаторы регулярно встречаются с людьми и слышат эти наказания, и, конечно, нужно их поддержать.

Коллеги, я бы особо хотела отметить, что нынешний состав правительства — это правительство, которое занимается не только и не столько расходами — занимается доходами. Вы посмотрите: казалось бы, ковидный 2020 год, ковидный 2021 год, 2022 год сложный — ежегодно существенный прирост доходов. Вот за это надо отдельные слова благодарности сказать. Они умеют работать с доходами, не только с расходами. И теперь задача — чтобы каждый рубль этих доходов был эффективно использован и чтобы люди почувствовали, коллеги, что вот новая школа открылась, вот новая поликлиника, вот дорогу отремонтировали, чтобы это отражалось на благополучии наших граждан.

И, конечно, Антон Германович, инфляция, выплаты бюджетникам — понятно, надо смотреть.

Строительство. Вот все губернаторы в один голос говорят: сметы разработаны, прошли госэкспертизу, а все взлетело — стоимость строительных материалов, стоимость строительства. И что? Конкурсы отменяются, потому что не идут подрядчики. Те

подрядчики, которые вышли, говорят: "Мы не можем по этой смете завершить". Появляются новые долгострой. Поэтому здесь нужны в целом системные решения на уровне правительства с учетом той объективной ситуации, которая сложилась.

Дальше. Я согласна с Вами, целевые трансферты имеют свои плюсы, но эту дискуссию все-таки надо продолжить. Вот есть целевые трансферты, видим результат, но в то же время вязать по рукам-ногам губернатора и давать только целевые, с тем чтобы правительство региона, губернатор не могли отреагировать на свои острые вопросы, не имея совсем свободных средств, — это тоже неправильно. То есть надо все-таки оставить регионам возможность и самим принимать решения, самостоятельно принимать и нести за них ответственность. В общем, еще есть над чем работать ко второму чтению.

Я благодарю всех участников, благодарю экспертов. Хочу принести извинения и Климанову Владимиру Викторовичу, и Эскиндарову Михаилу Абдурахмановичу, Онищенко Владиславу Валерьевичу, всем, кто не успел выступить. Но мы очень ждем от вас письменных предложений, чтобы их учесть.

Спасибо Алексею Леонидовичу и нашей уважаемой Счетной палате, конечно же — Николаю Андреевичу, Анатолию Дмитриевичу, которые готовили эти слушания.

Но мы продолжим работу, коллеги, и постараемся, чтобы максимально регионы были услышаны.

В том числе отдельно хочу сказать по земскому работнику культуры. Этот вопрос надо решать. Ремонтируем дома культуры, слава богу, но медленно. А работать некому, понимаете? Надо же стимул создать, чтобы там появились люди.

И Вы знаете, Антон Германович, мою душевную боль – Десятилетие детства. Мы должны детское здравоохранение привести в порядок. Мы не можем допустить, чтобы детские поликлиники, больницы находились в пристройках, бараках, без оснащения. Это основа здоровья нации. Это не красивые слова. И Забайкальский край (здесь присутствует заместитель председателя правительства)... Спасибо за Курскую область. Красноярская детская больница пока у нас зависла. Я бы хотела, чтобы Вы тоже этой сердечной болью заболели (только этой, не другой).

Что касается решения, проект решения подготовлен, два дня на доработку – и отправляем в правительство и Минфин. И начинаем уже такую практическую реализацию нашего соглашения.

Всем спасибо огромное. Успехов! До новых встреч! Благодарю вас.
